

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**В.К. Блюхер в Китае (1924-1927 гг.): оценка помощи
СССР революционным силам Китая**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

95,77 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 9 » декабря 2026 г.

зав. кафедрой истории и права

Н.В. Коршунова д.и.н. Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ – 324-269-2-1

Жбанов Денис Валерьевич

Научный руководитель:

к.и.н. доцент кафедры всеобщей
истории

Алаева Ирина Павловна

Челябинск

2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Политическая ситуация в Китае в 20 годах XX в. и взаимоотношения с СССР.....	8
1.1 Общая политическая ситуация в Китае в первых десятилетиях XX в.....	8
1.2 Начало взаимоотношений СССР и революционных сил Китая	15
Глава 2. Блюхер Василий Константинович как военно-политический деятель	23
2.1 Биография Блюхера В.К.	23
2.2 Деятельность В.К. Блюхера на посту главного военного советника в Китае.....	32
Глава 3. Советская помощь Китаю в 1924-1927 гг.	51
3.1 Политическая помощь СССР революционным силам Китая.....	51
3.2 Военная-организационная помощь СССР революционным силам Китая	65
3.3. Оценка помощи СССР революционным силам Китая в перспективе...	77
Заключение	80
Список источников и литературы	83

Введение

Актуальность темы.

В российской и китайской истории в начале XX века произошли значительные изменения. И в России, и в Китае случились революции и гражданские войны. Эти события повлияли на дальнейшее взаимоотношения двух стран. В 1922 г. был создан СССР, в Китае в это время нет единства между различными группировками. Внешнеполитический курс СССР был направлен на поиски союзников в Азии, поддержка советского правительства китайской революции оказывала значительное влияние на внутренние политические процессы в Китае, способствуя формированию новых политических сил (Коммунистической партии Китая (КПК)). Этот опыт стал основой для дальнейшего сотрудничества СССР с коммунистическими и национально-освободительными движениями в других странах Азии.

Однако несмотря на широкий круг источников по советско-китайским отношениям в российской историографии тема технической и материальной помощи СССР в китайской революции в 1925 – 1927 гг. и роли Блюхера В.К. мало освещена. В основном описаны лишь дипломатически взаимоотношения. Отдельного внимания заслуживает Школа Вампу как центр по подготовке революционно – офицерских кадров, которые были задействованы непосредственно в революционных событиях. Влияние В.К. Блюхера и других советских советников на подготовку кадров мало отмечено в историографии.

Таким образом актуальность работы обусловлена, прежде всего, тем, что в контексте современных российско-китайских отношений, усилившегося партнерства и сотрудничества двух стран, появилась потребность обратиться к историческому опыту взаимоотношений СССР и Китая, к переосмыслению этого сотрудничества для возможного предупреждения ошибок и неверных прогнозов в будущем.

Вопрос отношений СССР и КНР является предметом исследований многих отечественных историков. Однако крупных исследований о роли В.К. Блюхера в 20-е г. в Китае не так много. Все известные историографические исследования можно разделить на два периода: советский и российский. Первые исследования появляются в середине 1950-х гг. Например, работа профессора Капицы М.С. «Советско-китайские отношения», в которой впервые в советской историографии была подробно освещена история советско-китайских отношений с момента Октябрьской революции до 1954 г. [Капица, 1958].

В период с 1960 гг. научные исследования по вопросам советско-китайских отношений были написаны в рамках острых идеологических разногласий, возникших между КПСС и КПК в начале 1960-х гг. Поэтому в эти годы отмечается спад интереса к данной тематике в исследованиях. Несмотря на это в указанные годы монографии по теме советско-китайских отношений все же публиковались. Но такие работы, как правило, затрагивали две темы: анализ незаменимой помощи, оказанной Советским Союзом китайскому народу в деле строительства социализма, и резкая критика курса внутренней и внешней политики руководства КНР.

В 1970 – 1990 гг. количество публикаций увеличилось, однако идеологизированность оценок деятельности СССР и Китая сохранялась. Различные аспекты советско-китайских отношений рассматривались в работах Тихвинского С.Л., Картуновой А.И., в Мировицкой Р.А.,

В своей работе «История Китая и современность» Тихвинский С.Л. [Тихвинский, 1979] уделяет внимание внешнеполитическим отношениям Китая в 20-е гг. XX века, затрагивает революционные процессы в этот период и связь с советским правительством.

Картунова А.И. в 1979 г. публикует документированный очерк «Блюхер в Китае 1924-1927 гг.», где приводит личные отчеты и доклады Блюхера о его деятельности в Китае в этот период. Автор анализирует документы и

раскрывает роль В.К. Блюхера в помощи реорганизации армии Гоминьдан и организации Северного похода. [Картунова, 1979]

В монографии Р.А. Мировицкой «Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20–30-е годы)» [Мировицкая, 1990] показаны изменения отношений между руководством Гоминьдана и СССР от 20-х годов до военного времени. Анализируется помощь советского правительства правительству Гоминьдана и то, как китайские националисты использовали эту помощь, а также влияние идеологических противоречий между СССР и Гоминьданом на внешнюю политику двух государств.

Современные китайские исследователи в своих работах раскрывали тему взаимодействия СССР и революционных сил Китая.

Го Ян в своей диссертации [Го Ян, 2018] описал роль СССР в противостоянии двух главных революционных китайских партий – КПК и Гоминьдана – в период 1920 – 1940 гг. Автор показывает, что сотрудничество между СССР и партиями, несмотря на сложные отношения между Гоминьданом и КПК, носило прежде всего долгосрочный характер, являлось решающим для достижения объединения страны в этот период.

Е Фань в диссертации [Е Фань, 2017] исследовал подготовку кадров в СССР для революционных сил Китая. В работе он высоко оценил военно-политическую подготовку китайских революционеров в СССР в 1920-1930-е гг. как эффективную, сыгравшую важную роль в истории КПК и в истории китайской революции XX в.

В российский период можно отметить работы Юркевича А.Г., Усова, В.Н., Волковой И.В.,

В диссертации А.Г. Юркевича [Юркевич, 2000] подробно разобран вопрос о становлении системы подготовки военных кадров Гоминьдана. Автор большое внимание уделяет роли военно-политической школе Вампу, и её влиянию на ход преобразования вооруженных сил Гоминьдана.

В.Н. Усов в работе «Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века.» [Усов, 2007] описывает взаимоотношения СССР с Китаем и показывает всю сложность и многогранность работы советских советников, ее успехи и провалы. (ссылка)

Волкова В.И. в своей диссертации «Военно-политическое сотрудничество СССР и Гоминьдан (1923—1942 гг.)» анализирует советско-китайские отношения и роль В.К. Блюхера в этом вопросе. Автор прослеживает путь от формирования стратегии сотрудничества с Гоминьданом и принятия решений до реализации конкретных мер поддержки в политической и военной и экономической сферах. [Волкова, 2020]

Объектом исследования являются советско-китайские отношения в 20 – е годы XX века.

Предмет исследования – является военно-политическое сотрудничество СССР с правительством Сунь Яцена.

Цель – проанализировать роль В.К. Блюхера в контексте военно-политического сотрудничества СССР и Гоминьдана в 1924-1927 гг.

Задачи:

1. Рассмотреть общую политическую ситуацию в Китае в начале XX в.
2. Проанализировать начало советско-китайских отношений
3. Изучить биографию В. К. Блюхера и его деятельность в Китае в 1924-1927 гг.
4. Детально проанализировать в чем состояла помощь советского правительства Гоминьдану
5. Оценка роли СССР в помощи Китаю

Хронологические рамки исследования ограничены временем пребывания В.К. Блюхера на посту советника в Китае – с 1924 по 1927 гг.

Территориальные рамки в основном ограничены территорией Китайской республики, подчиненной Гоминдану и СССР.

Источниковой базой исследования являются опубликованные документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

1. Нормативно-правовые документы – декларации и обращения советских и китайских правительств
2. Воспоминания и мемуары военно-политических деятелей СССР и Китая
3. Делопроизводительные документы: письма, обращения, телеграммы, докладные записки, выписки из протоколов заседаний и др.

Методы исследования. В работе использованы общенаучные методы исследования, описание, синтез, анализ, а также и специальные исторические: принцип историзма, историко-генетический.

Научная новизна. Обобщающий характер работы, в системном виде анализирующей политическое и военное сотрудничество Советского Союза и Гоминьдана на протяжении 1923–1927 гг. и отражает влияния В.К. Блюхера на ход событий.

Глава 1. Политическая ситуация в Китае в 20 годах XX в. и взаимоотношения с СССР.

1.1 Общая политическая ситуация в Китае в первых десятилетиях XX в.

В начале XX века Империя Цин представляла из себя отсталую в политическом, экономическом и военном смыслах, страну. Европейские страны и Япония, посредством навязывания неравноправных договоров, превращали Китай в полуколонию. Неудачная Японо-Китайская война 1894-1895 г., Боксерское восстание 1900 г. и наложенная на страну контрибуция, Русско-Японская война 1904-1905 г., фактически проходившая на территории Маньчжурии, отторгнутой от Китая, аннексия Японией в 1910 г. вассальной Китаю Кореи способствовали ещё большему падению авторитета и легитимности Маньчжурской династии, прежде всего в глазах самих китайцев.

Под влиянием вышеперечисленных факторов в Китае стали возникать общества и организации революционного толка, ставившие задачей свержение Цинской династии и установлению республики, проведение реформ в политической и экономической сфере. Одной из таких организаций в 1905 г. стал «Общество возрождения Китая» во главе с Сунь Ятсеном, позднее объединившийся с другими подобными обществами («Союз обновления Китая», «Союз возрождения славы Китая») в Тунмэнхой («Объединенный Союз»), программой которого стали «Три народных принципа». [Сунь Ятсен, 1985, с. 110 - 120]. Эти принципы включали в себя национализм, народовластие и народное благосостояние. Программа ставила задачей преобразование Империи Цинь в Китайскую Республику, объединявшую национальности Китая на основе гражданства, установление конституционного строя и демократии, а также создание промышленной индустрии для экономического процветания и роста.

Ещё одним из главных факторов во внутренней политике Китая стало усиление роли китайских военачальников по отношению к маньчжурским. Здесь решающую роль сыграл, выдвинувшийся на передний план, Юань Шикай. В 1901 г. Цинское правительство поручило ему руководить Бэйянской

армией, сформированной и вооруженной по европейскому образцу. В период с 1899 – 1911 гг. она стала центром подготовки и обучения китайских офицеров на базе Бэйянского (Пекинского) военного училища. Именно выходцы из этой армии, после Синьхайской революции возглавят региональные клики милитаристов. [Непомнин, 2005, с. 549 - 552]

В 1911-1912 гг. в Империи Цинь произошла Синьхайская революция, приведшая к свержению Цинской династии, установлению республиканского строя и фактическому распаду страны. Внешняя Монголия и Тибет провозгласили независимость. В Китае не образовалось твердой центральной власти, в каждой провинции реальной властью обладали военные губернаторы, опиравшиеся на собственные армии и иностранную помощь, образовывали военные клики (местные правительства с генералами во главе). Одновременно оформились две наиболее значимые группировки – милитаристы во главе с Юань Шикаем, державшиеся за свое старое положение и привилегии при Цинской династии, и революционные силы, возглавляемые Сунь Ятсеном, ставившие себе задачей на преобразование китайского общества в русле вестернизации.

Примечательна была роль Юань Шикая в Синьхайской революции. Опасаясь за свое положение накануне революции, Цинское правительство назначила его главнокомандующим с самым широким портфелем полномочий. Одновременно Юань Шикай являлся противником Цинской династии, но не монархической системы в целом. Его назначение свидетельствовало о глубоком политическом кризисе в Китае, маньчжурская династия была вынуждена прибегнуть к помощи «китайского» генерала, в надежде сохранить политическую власть. Юань Шикай пользовался популярностью в войсках и генералитете, возглавляемая им Бэйянская армия, созданная по образцу европейских армий, считалась лучшей частью китайской армии. [Непомнин, 2005, с.550]

Синьхайская революция началась с серии восстаний и мятежей в армии. Особенно повлияло на назначение Юань Шикая премьер – министром 2 ноября 1911 г. Учанское восстание в октябре 1911 г. В его участии приняли и фактически возглавили представители «новой» армии, из-за этого династия рассчитывала на их замирение путем назначения авторитетного генерала. [Непомнин, 2005, с. 565]

Страна стремительно распадалась, маньчжурская династия фактически перестала управлять Китаем. В такой ситуации властям было выгодно пригласить Юань Шикая на пост премьер-министра, так как он заверял династию, что ему под силу переломить ситуацию. Одновременно Юань Шикаю стало ясно, что в начавшейся «гонке» за власть между генералами у него образовалась самая выгодная позиция. [Непомнин, 2005, с. 568]

27 января 1912 г. из-за усугубившейся ситуации на юге страны, так как вследствие победы Учанского восстания и образования республиканского правительства в Нанкине 1 января 1912 г. Сунь Ятсен был избран временным президентом Китайской Республики, Юань Шикай во главе группы генералов потребовал отречения императора Пу И и перехода к республиканскому строю. Одновременно он потребовал у правительства в Нанкине смещения Сунь Ятсена с поста президента. Вместо Сунь Ятсена временным президентом стал Юань Шикай. [Непомнин, 2005, с. 577]

Таким образом, в Синьхайской революции Юань Шикай сыграл решающую роль. Его поддерживали большинство генералов, возглавившие власть в провинциях. Революционным силам Сунь Ятсена пришлось эмигрировать или уйти в подполье, сам Сунь Ятсен после неудачной борьбы с Юань Шикаем в 1913 г. был вынужден переместиться в Японию. [Непомнин, 2005, с. 592]

В период 1911 – 1916 г. генералы-милитаристы объединились вокруг фигуры Юань Шикая, образовав Бэйянскую клику, или иначе Бэйянское (Пекинское) правительство, управлявшие северной частью страны. Юань

Шикай в 1912 был избран президентом, в 1915 г. провозглашен императором. [Непомнин, 2005, с. 594] После его отречения и смерти в 1916 г. Пекинское правительство уже не обладало объединяющей роли для милитаристов, по сути, каждый военный губернатор стал править самостоятельно. В 1916 г. образовались три самые крупные и влиятельные клики – Аньхойская, Чжилийская и Фэнтяньская (именовались по названиям провинций), последовательно сменявших друг друга во главе Пекинского правительства и одновременно воюющие друг с другом, и с республиканцами на юге. Центральное правительство стало играть формальную роль для переговоров с внешним миром, так как признавалось на дипломатическом уровне большинством государств легитимным. [Непомнин, 2005, с. 592]

Военные губернаторы в провинциях на юге страны были более расположены к идее республики (в основном провинции Гуандун, Гуанси, Юннань). Они объявили о своей независимости и создании Армии Республики для ведения вооруженной борьбы с Юань Шикаем. Юань Шикаю пришлось под таким давлением отречься от престола в 1916 г. [Непомнин, 2005, с. 595]

В южных провинциях с центром в Кантоне (Гуанджоу), провинция Гуандун, в 1917 утвердилось коалиционное республиканское правительство «Движения в защиту Конституции» во главе с Сунь Ятсеном, лидером партии Гоминьдан («Национальная партия»), включившего в себя Тунмэнхой. Был образован парламент, ранее распущенный Юань Шикаем в Пекине. Однако единства в рядах республиканцев не сложилось, южные милитаристы в надежде на международное признание объявили войну Германии в период Первой Мировой Войны, но так и не добились его. В 1918 г. из-за разногласий в рядах южных генералов Сунь Ятсену пришлось сложить с себя полномочия и уехать в Шанхай. [Симоновская, 1974, с. 268]

В конце 1920 г. генерал Чэнь Цзюньмин одержал победу над Южным правительством, и Сунь Ятсен снова был провозглашен президентом. Однако

реальной властью в этот период он не обладал, и в июне 1922 г. Сунь Ятсену снова пришлось эмигрировать из-за мятежа самого Чэнь Цзюньмина. [Симоновская, 1974, с. 268] И только в феврале 1923 г. Сунь Ятсену при поддержке Чан Кайши удалось подавить мятеж и укрепить свои позиции на юге.

Таким образом, после Синьхайской революции и Гражданских войн в Китае началась «Эра милитаристов 1916-1928 г.», сформировались основных два центра власти – Северное (Пекинское) и Южные правительства (Кантонское). Каждое правительство в полной мере не обладало властью и над своей территорией, в каждой провинции управлял свой военный губернатор, временно примыкавшей то к одной стороне, то к другой.

Несмотря на фактический развал страны, оба центра силы обладали потенциалом к объединению страны. Пекинское правительство и милитаристы не имели чёткой политической программы по объединению страны. Северное правительство только на словах провозглашала республиканские принципы, а на деле прежде всего опиралось на внешнюю поддержку и военную силу, что не могла сказаться в дальнейшем на его крахе уже в ходе Северного похода Национально - армии Южного правительства. Северное правительство обладало международным признанием, но не обладало поддержкой населения, опираясь прежде всего на иностранную помощь.

Напротив, Южное правительство не обладало международным признанием, но опиралось на программу «Трёх народных принципов», имевшую некоторую поддержку в китайском обществе и обладавшую прогрессивным потенциалом для развития общества в целом. Сунь Ятсен и возглавляемая им партия Гоминдан являлись на деле национально – освободительным и революционным движением, стремившимся преобразовать китайское общество и объединить страну. [Сунь Ятсен, 1985, с. 287 – 290].

Главными их недостатками в это являлись отсутствие серьёзной военной силы и ясной политической программы для широких масс населения. Несмотря на предпринятые усилия Гоминьданом в период до 1917 г. население Китая оставалось слабо восприимчивым к идеям «трёх принципов». Основной массой последователей Сунь Ятсена являлись студенты и городская интеллигенция. Из-за слабой поддержки в среде китайских крестьян и рабочих, революционные силы в лице Гоминьдана не могли развернуть активную деятельность в период 1917 – 1922 гг. Из-за этого в данный период Сунь Ятсену приходилось заключать компромиссы с рядом южных генералов, которые не приводили раз от раза к успеху. Также в обозначенное время позиции Гоминьдана на юге страны оставались крайне неустойчивыми из-за постоянных мятежей южных генералов. [Сунь Ятсен, 1985, с. 298 – 300]

Случившаяся Октябрьская революция в России, успешное противостояние Советского правительства с белыми армиями и отпор интервентам в ходе Гражданской войны, подтолкнула Сунь Ятсену на изменения подхода к деятельности Гоминьдана. Очевидным становилось направление действий для китайских революционных сил. [Го Ян, 2018, с. 43 – 44]

Из манифестов Сунь Ятсена периода 1917 – 1922 гг. видно, что он находился в поиске новых подходов к пропаганде «трёх принципов», постоянно упоминая их в своих заявлениях. Это, по его мнению, должно было повернуть китайское общество к модернизации. В речи от 4 января 1922 г. «Осуществим три народных принципа, построим новое государство» Сунь Ятсен изложил свой взгляд на переустройство китайского общества, представляя республику как акционерное общество, граждан как держателей акций, а чиновников как слуг граждан республики. Так же он отмечал, что граждане ещё не научились «мыслить новыми категориями и сами отказались от своих прав» и поэтому позволили руководить собой «шайке грабителей». Раскрывая суть «трех народных принципов», Сунь Ятсен, ссылаясь на пример

лидера Тайпинского восстания 1850 -1864 гг. Хун Сюцюаня отметил, что принцип народного благосостояния частично был при нём осуществлён, и сравнил это положение с Советской Россией, где, по его мнению, принцип равномерного распределения имущества уже действовал. Это говорит о том, что Сунь Ятсен стал видеть в опыте Советской России пример для Китая. Национализм он стал рассматривать как равенство всех наций, выраженное прежде всего в отказе угнетать одной нацией другую, а народовластие представил как всеобщее равенство людей, китайское общество в виде «единой семьи», при котором большинство не должно угнетаться меньшинством. [Сунь Ятсен, 1985, с. 301 – 304]

Но также стоит отметить то, он не придавал значение социальным лозунгам и реформам. Это обстоятельство изменится уже в 1923 г., когда произойдет активное сближение с Советским правительством. Прежде всего это касалось изменение программы «трех принципов» в духе советского опыта уже в период сотрудничества с Советской Россией. [Го Ян, 2018, с. 50-51]

Таким образом, правительство Сунь Ятсена и Гоминьдан в противоположность Пекинскому правительству являлись национально – освободительным движением, их программа отвечала потребностям китайского общества в данный период. Несмотря на то обстоятельство, что позиции Южного правительства всё еще обставились неустойчивыми даже в контролируемой им территории, оно являлось в потенциале реальной революционной силой, способной объединить Китай. Так же в рассматриваемый период идеологическая позиция Сунь Ятсена и Гоминьдана позволяла начать первые политические шаги к сближению с Советским государством.

1.2 Начало взаимоотношений СССР и революционных сил Китая

Международная обстановка начала 1920-х гг. существенно влияла на СССР. Фактическая изоляция и непризнание ведущими мировыми державами СССР способствовала поиску союзников в Азии, в частности в Китае. Это соображение определялось заинтересованностью и Советского Союза в поддержке национально-освободительного движения на юге Китая.

Внутриполитическая ситуация на данном этапе Китае характеризовалась крайней нестабильностью. В период Гражданской войны в России 1917-1922 г. Северное правительство, поддерживаемое Антантой, заняло враждебную позицию по отношению к Советской России, участвовало в интервенции на Дальнем Востоке, препятствовало советской деятельности на КВЖД и позволяло принять на своей территории отряды белогвардейцев. В мае 1918 г. Советское правительство в «Ноте Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Китайской миссии» предлагало Пекинскому правительству сотрудничество и просило отказаться от поддержки отрядов казаков Г.М. Семёнова, но Пекин, опирающийся на поддержку Антанты отказался. [40, с. 339—341.] Это положение дел естественным образом сближало Южное правительство и Советскую Россию. Непризнание другими государствами так же позволяло наладить взаимные контакты. Несмотря на такую ситуацию советское правительство заняло прагматичную позицию – поддерживать контакты и с Северным, и с Южным правительствами.

Аннулировав неравноправные договоры царского правительства, в частности о «боксерской» контрибуции, экстерриториальные права российских подданных на территории Китая, РСФСР в 1918 г. приобрела широкую симпатию в китайском обществе, Бэйянским милитаристам приходилось считаться с такими настроениями. [40, с. 41-42] В июле 1919 г. в «Обращении Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая» советской стороной было предложено установить торговые и экономические отношения, наладить дипломатическую работу. Советское правительство на данном этапе

предполагало прежде всего сохранение КВЖД под своим контролем, а Китайское видело выгоду прежде всего в факте отказа иностранной державой от своих завоеванных привилегий на территории Китая, что в будущем бы послужило примером для расторжения договоров с другими государствами. Северное правительство, несмотря на взаимную выгоду таких соглашений, под влиянием стран Антанты, и особенно Японии, затягивало переговоры. [40, с 43-45] 28 августа 1921г. Сунь Ятсен в письме Г.В. Чичерину предупреждал о таком положении дел, что придется иметь дело именно с иностранными государствами, чьи интересы представлял Пекин, существует риск что Советское правительство поставят в неблагоприятное положение в глазах китайского народа. [40, с. 57-59] В ответном письме Сунь Ятсену Г.В. Чичерин разъяснил, что на данном этапе нормализация отношений с Северным правительством в интересах РСФСР, так как оно является международно признанным, но сообщил Сунь Ятсену о возможном сотрудничестве с Южным правительством в будущем. [15, с. 83-84] Неопределенность в отношении статуса Внешней Монголии так же вызывало напряжение в налаживании отношений, так как Красная Армия в ходе Гражданской Войны в России заняла её территорию. В сентябре 1923 г. полномочным представителем в Пекин был назначен Л.М. Карахан. [Го Ян, 2018, с. 53]

Несмотря на разногласия, 31 мая 1924 г. РСФСР и Китайское правительство подписали «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой». [40, с. 82-85] Стороны урегулировали вопрос о принадлежности бывшего царского имущества, ранее заключенные договоры утратили силу. В дипломатических, политических и экономических отношениях устанавливался принцип равенства, справедливости и взаимности. СССР признал Внешнюю Монголию частью Китая, но урегулирование о выводе Красной Армии с её территории откладывалось. КВЖД признавалось коммерческим имуществом СССР, а китайская юрисдикция признавалась над ранее отторгнутой территории, за исключением самого железнодорожного полотна. Таким образом, СССР и

Северное правительство договорилось о нормализации отношений. Это послужило началом их дипломатических отношений, и, по сути, означало взаимное признание.

Такая ситуация продержалась недолго, 26 ноября 1924 г. была провозглашена Монгольская Народная Республика (МНР). СССР в лице наркома иностранных дел Г.В. Чичерина признал автономию МНР, но рассматривает её как часть Китайской Республики, что отражено в докладе Г. В. Чичерина на II сессии ЦИК 18 октября 1924 г. [16, с. 504] У Северного правительства этот шаг вызвал недовольство, но в виду своей военной слабости, ему пришлось смириться с таким положением дел. Тем более осенью 1924 г. разгорелась внутренняя война на территориях Северного правительства. Чжилийская клика, поддерживаемая Англией и США и во многом представлявшая интересы этих стран, потерпела поражение от Фэньтянской клики, поддерживаемой Японией. [Непомнин, 2005, с. 603 - 604] В Пекине сформировалось новое прояпонское правительство, которое остановило дальнейшее развитие отношений с СССР. Монголия, таким образом, стала важным буферным государством между недружественными милитаристами с одной стороны и СССР с другой. Статус КВЖД снова ставился под вопрос.

В такой ситуации советское правительство продолжило сближаться с Южным правительством, где наибольшее влияние приобрели революционные силы, возглавляемые Сунь Ятсеном. Партия Гомиьндан стремилась освободить территорию всей страны от милитаристов и иностранного колониального гнёта. Эти намерения вполне отвечали в данный момент интересам СССР в регионе, так как при оказании помощи Южному правительству, СССР мог получить дружественное государство и обезопасить свои восточные границы, прежде всего от Японии. Не прекращая официальных отношений с Пекином, СССР начал сближение с Гуанджоу.

Сунь Ятсен еще в 1918 г. обращался от имени парламента Южного Китая с приветственным письмом советскому правительству. В 1921г. в письме наркому иностранных дел Г.В. Чичерину предлагал развивать отношения с советским правительством. [Сунь Ятсен, 1985, с. 298 - 300] По всей видимости, из-за Гражданской Войны советское правительство не могло в должной мере заниматься китайским вопросом. Так же в этот период проходила подготовка к Генуэзской Конференции 1922г., которая имела важное значение для советского правительства, не имевшего международного признания. Таким образом, главным дипломатическим направлением в этот период для СССР являлось европейское. В феврале 1923 г. Сунь Ятсен и возглавляемый им Гоминьдан окончательно укрепились на юге Китая, что позволило начать более тесное сотрудничество с СССР, что отражено в письме Л.М. Карахана Сунь Ятсену от 8 сентября 1923 г. [40, с. 66] Одновременно Сунь Ятсен налаживает контакты с Коммунистической партией Китая (КПК), созданной в июле 1921г.

Победа Октябрьской революции способствовала распространению идеям марксизма среди китайского общества, усилилось влияние национально-освободительных идей в странах Азии. Необходимость координации между партиями и организациями потребовало создание соответствующей структуры. В 1919 г. для решения этой задачи был создан Коммунистический интернационал (Коминтерн). Он являлся не только организацией по координации между существующими на тот момент компартиями, но и осуществлял поддержку зарождающимся коммунистическим и национально – освободительным движениям, что в свою очередь соответствовало продвижению интересам Советского правительства в самых разных регионах планеты.

Сильным ударом по национальному самосознанию китайцев в 1919 г. стало решение Парижской мирной конференции передать бывшую германскую концессию Цзяо-Чжоу и город Циндао Японии. В ходе Первой

мировой войны Япония захватила Циндао, Пекинское правительство рассчитывало по окончании войны получить город и окрестности под свою юрисдикцию. [Непомнин, 2005, с. 590] Таким образом возник «Шаньдунский кризис», который разрешиться только в 1922г. на Вашингтонской конференции. Японские интересы в Китае противоречили интересам других великих держав. Под давлением США, Великобритании и Франции, Японии пришлось вернуть Циндао и концессию Цзяо-Чжоу Пекину.

Под влиянием «Шаньдунского кризиса» по всему Китаю стали усиливаться антиимпериалистические и патриотические настроения. В мае 1919 г. в Пекине прошла демонстрация студентов, образовавшие «Движение 4-го мая». [Сунь Ятсен, 1985, с. 291] Основными требованиями движения стали: аннулирование соглашения с Японией 1915г. («21 требование»), заключенное Юань Шикаем и в ультимативной форме требовавшее от него эксклюзивных экономических прав Японии в Китае, отказ от подписания Версальского соглашения, возврат всех арендованных и захваченных территорий, обретение полного суверенитета. Демонстрацию Пекинское правительство разогнало, члены «Движения 4-го мая» вынуждены были переместиться в Шанхай. Под влиянием «Движения» в Китае стали зарождаться марксистские кружки и организации рабочих, центром которых стал Шанхай. В апреле 1920 г. Коминтерн направил в Китай группу своих представителей во главе с полномочным представителем Владивостокского Бюро РКП(б) Г.Н. Войтинским для ознакомления с революционной ситуацией в Китае, помощи в объединении рабочих организаций и создание на их основе Компартии. После плодотворной работы представителей Коминтерна и местных коммунистов в Шанхае в 23 июля 1921г. состоялся первый съезд Коммунистической партии Китая, КПК была учреждена официально. [Го Ян, 2018, с. 40-41]

Посредством сотрудничества с КПК и Коминтерном Сунь Ятсен рассчитывал завязать надежные дружественные отношения с СССР, что в

полной мере ему удалось. Особенно этому способствовало включение в партию Гоминьдан некоторых членов КПК и Коминтерна. На момент 1921 г. влияние КПК на политические процессы в Китае было минимальным. Посредством тесного сотрудничества с Гоминьданом, КПК рассчитывала приобрести под защитой Южного правительства базу для своей агитации и пропаганды, так как Гоминьдан единственная сила на территории Китая официально не противилось таковой деятельности. Не смотря на сближение Гоминьдана и КПК, часть членов партий противилось сближению, например, один из лидеров КПК Чжан Готао. Г.Н. Войтинский в письме от 23 октября 1923 г. убеждал Чжан Готао в необходимости учитывать тот фактор, что в сложившейся ситуации в Китае КПК не имеет достаточно сил для того, чтобы возглавить национально – освободительное движение. Из этого следует тот факт, что необходимо прежде всего сосредоточиться на работе КПК по сближению с Гоминьданом. [2, с. 274- 275]

Необходимо также отметить, что партия Гоминьдан в данный период рассматривается РКП(б) и Коминтерном как революционное национально-освободительное движение, которое представляет интересы всех прослоек китайского общества в целях объединения страны и обретения полного суверенитета. Партия Гоминьдан и СССР обнаруживают «полное совпадение взглядов» на советско-китайские отношения, что отражено в совместной декларации Сунь Ятсена и полпреда СССР в Китае А.А. Иоффе от 26 января 1923г. [2, с. 199 - 203] Вопрос с Внешней Монголией на данном этапе сглаживался и не противоречил сближению, так как прежде всего Гоминьдан ставил перед собой задачу разгрома милитаристов, поддерживаемых другими государствами. Они казались Сунь Ятсену и СССР наиболее важной целью. Такая позиция способствовала завязыванию более тесных контактов с Южным правительством со стороны СССР и создавала условия для оказания материальной помощи.

Таким образом, Советское правительство успешно на данном этапе проводило свою внешнюю политику в Китае. Определив, что Северное правительство не собирается налаживать дружеские отношения с СССР, в 1924 г. Советское правительство при помощи Коминтерна успешно развивало отношения с Южным правительством. Сунь Ятсен и возглавляемая им партия Гоминьдан представлялись СССР единственной силой в Китае, способной объединить страну. Главной угрозой для Дальнего Востока Советского Союза являлась Япония, укрепившаяся на севере Китая. Цели Гоминьдана и СССР в этом совпадали – Япония мешала объединению Китая, поддерживая Северное правительство, и за счет этого придвинула свою сферу влияния к границе СССР. Ведь только недавно, в 1922 г. закончилась Гражданская война на Дальнем Востоке, японские части контролировали Приморье. Советская Россия еще не оправилась от последствий Революций и Гражданской войны, и поэтому остро нуждалась в дружеском Китае.

Необходимо отметить и идеологическое партнерство Южного правительства и СССР. Руководствуясь идеями марксизма и национально-освободительной борьбы, правительство СССР рассматривали партию Гоминьдан как «естественного» союзника на данном этапе. Северное правительство напротив - характеризовалось как представители прежде всего империалистических держав и их интересов. Исходя из такого положения дел, Советское правительство проводило прагматичную политику в отношении обоих правительств Китая, прежде всего опираясь на Южное правительство.

С Пекинским правительством оформились официальные отношения 31 мая 1924 г. Дипломатические и торговые представительства на территории Северного правительства позволили с их помощью развернуть и осуществлять в свою очередь широкую, но при этом неофициальную, поддержку революционных сил на юге Китая. СССР в свою очередь, только начавший оправляться от последствий Гражданской войны, не мог оказать влияние на Китай прямой военной силой для помощи Южному правительству. Поэтому

оптимальным способом укрепления революционных сил Гоминьдана являлась отправка в Китай политических и военных советников, с последующем расширением их штат, а также оказание помощи в виде финансовой поддержки и поставок вооружений.

Глава 2. Блюхер Василий Константинович как военно-политический деятель

2.1 Биография Блюхера В.К.

Василий Константинович Блюхер в контексте оказания помощи революционным силам Китая (партиям Гоминьдан и КПК) являлся одной из ключевых фигур. Обладая выдающимися личными качествами военного и политического деятеля, он был направлен Советским правительством осенью 1924 г. в южный Китай для оказания помощи правительству Сунь Ятсена. Он занимал должность главного военного советника в период конца сентября 1924 г. по июль 1925 г., и с мая 1926 г. по август 1927 г. Перерыв в командировке вызван отбытием Блюхера с целью прохождения лечения в СССР. Невозможно обойти стороной факты биографии Блюхера из периода Гражданской войны в России, так как именно этот период являлся ключевым для формирования его навыков командира и политического деятеля.

Василий Константинович Блюхер родился 19 ноября 1890 г. в деревне Барщинка Рыбинского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье, окончил церковно-приходскую школу. В 1904 г. начал работать в магазине при мануфактуре в Санкт-Петербурге, через 8 месяцев стал разнорабочим на Франко-Русском машиностроительном заводе. Весной 1909 г. В. К. Блюхер в целях поиска нового места заработка посетил Москву, но не устроившись здесь, летом продолжает искать работу в различных приволжских городах, а осенью того же года снова возвращается в Москву и получает работу слесаря на вагоностроительном заводе в Мытищах. За призыв к забастовке в феврале 1910 г. был осужден на 2 года и 8 месяцев. По окончании срока, В. К. Блюхер в 1913 г. устроился работать слесарем на Московско-Казанскую железную дорогу. [Картунова, 1979, с. 9-10]

С началом Первой Мировой войны В. К. Блюхер был мобилизован рядовым в 19-й Костромской полк, в ноябре произведён в младшие унтер-

офицеры. В течении 1914г. был награжден двумя георгиевскими крестами. В январе 1915 г. под Тернополем получил тяжелое осколочное ранение. После лечения в госпитале В. К. Блюхер в марте 1916 г. был комиссован по ранению, присвоена инвалидность первой группы. В данный период он занимался самообразованием и работал слесарем на Сормовском вагоностроительном заводе в Нижнем Новгороде, затем на механическом заводе Остермана в Казани. Эмигрант И.И. Серебренников позднее в дневниках писал, что 1 июня 1932 г. виделся с М.Е. Остерманом в Китае, и он подтвердил ему, что Блюхер работал у него на заводе, а запомнил Остерман Блюхера за устроенную им забастовку. В 1916 г. вступил в РСДРП (б). [Великанов, 2010, с. 17 – 22]

Таким образом, его социальное положение в обществе и отсутствие систематического образования, позволяет сделать вывод - В.К. Блюхер в дореволюционный период являлся разнорабочим, учувствовал в рабочем и революционном движении, а с началом Первой мировой войны стал рядовым военнотружущим. Только с началом революционных событий 1917 г. можно уверенно связать его политический, а в особенности военный карьерный взлёт.

С началом Февральской революции В.К. Блюхер переезжает в Самару. В мае 1917 г. получает задание от Самарской организации РСДРП (б) вести революционную пропаганду среди солдат 102 запасного полка, предварительно вступив в него. В июне выдвигается членом Самарского Совета солдатских депутатов, в августе становится председателем полкового комитета и заместителем председателя военной секции Самарского городского Совета. В ноябре 1917 г. Блюхер является членом Самарского ревкома, под председательством В. В. Куйбышева. Тогда же его назначают комиссаром красногвардейского отряда, направляемого для освобождения Челябинска от войск А.И. Дутова. [Картунова, 1979, с. 10]

С декабря 1917 г. по май 1918 г. В. К. Блюхер в Челябинске проводит работу по организации Советской власти в регионе. В марте 1918 г. возглавил Челябинский совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. После

Восстания Чехословацкого корпуса ситуация для Советской власти на Южном Урале осложнилась, Челябинск был для неё оказался потерян, началось формирование 3-го Уральского армейского корпуса Сибирского правительства во главе с генералом М.В. Ханжиным. В июне 1918 г. В.К. Блюхер возглавил сводные отряды красногвардейцев в районе Оренбурга и совершил многомесячный переход с боями сначала до Белорецка и Верхнеуральска, а после до Кунгура, соединившись с другими частями Красной Армии в конце сентября 1918 г. Это был первый опыт Блюхера в управлении крупными соединениями (более 10 тысяч человек), что отражено в Донесении Уральского областного комитета РКП(б) В.И. Ленину 18 сентября 1918 г.: «... При этом т. Блюхером были проявлены большая храбрость и стратегические таланты». За этот переход он был награжден первым Орденом Красного Знамени. В советской печати переход назван «Рейд Южноуральской партизанской армии» и приносит Блюхеру известность в армии. [20, с. 376 – 378]

В начале октября Блюхер назначен командующим 3-й армией Восточного фронта Р.И. Берзиным на должность командира 4-й Уральской стрелковой дивизии, позже переименованную в 30-ю стрелковую. В качестве командира В.К. Блюхер продолжал воевать на Восточном фронте до 31 января 1919 г. В данный период, он приобрел первый опыт оборонительных боев, в частности его 30-я дивизия во взаимодействии с 29-й стрелковой дивизией остановила продвижение войск А.В. Колчака на западном берегу Камы в районе городов Оса и Нытва 24 января. По результатам боев Блюхера назначают помощником командарма 3-й армии. [Великанов, 2010, с. 43]

В начале марта 1919 г. советские войска терпят поражения от Сибирской армии Р. Гайды, потеряв Оханск и Осу. В связи с вероятным продвижением Сибирской армии по направлению к Вятке, В.К. Блюхера назначают комендантом Вятского укрепрайона. На данной должности он проработает до июля 1919г. В данный период Блюхер приобретает опыт по формированию

тыловых частей, проводит учения и руководит строительством укреплений. [Великанов, 2010, с. 50 – 54]

В мае между А.В. Колчаком и Р. Гайдой возникают противоречия по поводу дальнейшей стратегии наступления, продвижение белых частей к Казани и Вятке останавливается. Данная ситуация создала благоприятные условия для перехода уже частей РККА в контрнаступление. Южная группа Восточного фронта наносит поражение Западной Армии сначала под Бугурусланом и Белебеем в мае 1919г., а затем в сражении за Уфу в мае-июне. В июле В.К. Блюхера назначают формировать 51-ю стрелковую дивизию, в том числе из некоторых частей Вятского гарнизона. В сентябре дивизия под руководством Блюхера переходит в наступление и в 22 октября занимает Тобольск, в ноябре города Тюкалинск и Тару. [Великанов, 2010, с. 51 – 60]

За период 1918 – 1919 гг. В.К. Блюхер приобретает опыт руководства воинскими частями как в оборонительных, так и в наступательных операциях. Стоит отметить, что в летом 1918г. он руководит, по сути, иррегулярными отрядами, а с октября того же года командует стрелковой дивизией. Ситуация, когда крайне не хватало опытных офицеров с военным образованием, пользующихся авторитетом у рядовых, создавала условия для выдвижения в командиры всех рангов людей, обладающих хотя бы минимальным боевым опытом на Первой мировой войне и личной харизмой. Опыт руководства такие люди приобретали уже в процессе боевых действий. Такая военная карьера в революционный период характерна для многих командиров в РККА (М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов и др.), в том числе и В.К. Блюхера.

В июне 1920 г. на Крымском фронте войска П.Н. Врангеля перешли в наступление и нанесли поражение 13-й Красной армии. 51-ю дивизию Блюхера перебрасывают на парирование этого удара. В августе 1920 г. дивизия прибыла в район Каховки и заняла оборону. В период с августа по октябрь дивизия участвует в боях на Каховском плацдарме, отражая в том числе и танковые атаки белогвардейцев. [Великанов, 2010, с. 66 – 68]

20 октября дивизия Блюхера переименовывается в 51-ю Московскую стрелковую дивизию. В ноябре - декабре участвует в штурме Перекопа и взятии Крыма. Участие в Перекопской операции делает его в очередной раз известным и популярным среди военнослужащих, что отражено в Приветственном обращении Московской губернской конференции РКП(б) на имя начальника Московской дивизии В.К. Блюхера от 20-22 ноября 1920 г.: «...бойцы ... которые проявили беспримерное мужество и самоотверженность при штурме крымских позиций и первые вступили в Севастополь, владея которым, Советская власть становится твердой ногой на берегах Черного моря...» [20, с. 442 – 443] По результатам боев В.К. Блюхера награждают вторым орденом Красного знамени. В декабре 1920 г. дивизию переводят в Одессу, 13 февраля после двух с половиной месяцев отпуска Блюхера назначают начальником гарнизона Одессы. Из его боевого пути в период 1920 г. следует, что В.К. Блюхер зарекомендовал себя как способный и незаурядный военный начальник дивизионного звена, что способствовало его дальнейшему продвижению по карьерной лестнице. [Картунова, 1979, с. 11]

Дальневосточная республика (ДВР) создана как буферное государство в апреле 1920 г. Советским правительством для исключения возможности прямого военного столкновения с Японией на Дальнем Востоке. Япония, используя «Николаевский инцидент», произошедший в марте 1920 г., усилила свое военное присутствие на Дальнем Востоке и полностью заняла Сахалин. В июне 1921г. В.К. Блюхер направлен Реввоенсоветом в ДРВ и назначен местным правительством военным министром и главнокомандующим. В таком качестве он руководит формированием и комплектованием воинских частей ДВР, осуществляет планирование операций, проводит политическую работу в революционном ключе, занимается хозяйственной деятельностью. [Великанов, 2010, с. 72 – 79]

Летом 1921 г. руководит действиями войск против Р.Ф. Унгера в Монголии. [36, с. 177] В дальнейшем осуществляет планирование и

осуществление Волочаевской операции против Белой армии генерала В.М. Молчанова в феврале 1922 г. проходило под общим руководством В.К. Блюхера. Данная операция, начавшись 5 февраля позволила уже 14 февраля занять частям ДВР Хабаровск, что в конечном итоге привело к отступлению белых частей на юг в Приморье и переходу стратегической инициативы к советской стороне. [Великанов, 2010, с. 79 – 88]

Развитию дальнейших планов по наступлению в Приморье мешало присутствие японских частей и готовившееся контрнаступление Белой армии на Хабаровск, что отражено в докладе Блюхера помощнику главкома по Сибири Ф.М. Афанасьеву от 19 декабря 1921 г.: «... начавшееся наступление производится при молчаливом согласии Японии и консульского корпуса во Владивостоке и широком снабжении оружием со стороны первой и имеет несомненно своей целью при наличии успеха и занятии Хабаровска создание черного буфера». [13, 676 – 678] Волочаевская операция становится пиком военно-политической карьеры Блюхера в период 1922 г., правительство ДВР отметило Блюхера грамотой 7 июля 1922 г. и зачислило «... почетным бойцом Народно-революционной армии с занесением в списки 1-й роты 6-го Волочаевского ордена Красного Знамени полка». [20, с. 764 – 765]

С августа 1921 г., и с перерывами по апрель 1922 г. проходили переговоры ДВР и Японии в Дайрене (Далянь), В.К. Блюхер участвовал в качестве военного специалиста. [Великанов, 2010, 77- 79] Япония стремилась упрочить свое положение в Приморье, но под влиянием Волочаевской операции и Вашингтонской конференции 1922 г. ей пришлось эвакуировать свои части. Ситуация на момент лета 1922 г. стабилизировалась. В.К. Блюхера в июле 1922 г. отзывают из ДВР и назначают в Петроград командиром 1-го стрелкового корпуса и продолжал им руководить до осени 1923 г. Находясь на данной должности, Блюхер был избран членом Петроградского совета и введен во ВЦИК, участвовал в октябре 1922 г. сессиях ВЦИК. В сентябре 1923 г. Блюхера отозвали в Москву и направили работать в военно-морской

инспекции. Осенью 1924 г. поступил в распоряжение Реввоенсовета и направлен на должность главного военного советника в Китай. [Великанов, 2010, 88 – 92]

Таким образом, в период Гражданской войны В.К. Блюхер состоялся как военный и политический деятель. Занимая разные должности, проявил свои качества как командира и организатора, завоевал авторитет у рядового состава и командиров в РККА, пользовался доверием Советского правительства. Маршал СССР Г.К. Жуков, описывая свой период службы в РККА 1923 – 1924 гг., описал свои впечатления: «Я был очарован душевностью этого человека. Бесстрашный боец с врагами Советской Республики, легендарный герой, В. К. Блюхер был идеалом для многих. Не скрою, я всегда мечтал быть похожим на этого замечательного большевика, чудесного товарища и талантливого полководца.» [Жуков, 1985, с. 148]

В период 1924 -1927 гг. с перерывом занимал пост главного военного советника в Южном правительстве Китая. На данной должности Блюхер зарекомендовал себя перед правительством партии Гоминьдан и Советским правительством как компетентный специалист, способный выполнять ответственные поручения СССР в оказании помощи правительству Южного Китая. За свою деятельность в Китае 15 декабря 1926 г. был награжден Орденом Красного Знамени.

В 1928—1929 г. поступил на службу в Украинским военным округом помощником командующего И. Э. Якира. С декабря 1928 г. на Дальнем Востоке начался конфликт на КВЖД. 6 августа 1929 г. назначен командующим Особой Дальневосточной армией (ОДВА). Данное назначение стало пиком военной карьеры Блюхера, в качестве командующего ОДВА провел успешные операции в 1929 г. по разгрому сил китайского милитариста Чжана Сюэлияна, формально подчинявшегося правительству Чан Кайши. Конфликт на КВЖД завершился подписанием Хабаровского протокола 22 декабря 1929 г., СССР сохранил за собой КВЖД. Блюхер по результатам был

награжден Орденом Красной Звезды в мае 1930 г. Награжден Орденом Ленина в 1931 г. В 1935 г. произведен в Маршаллы СССР. В 1934 г. Блюхер избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), в 1937 г. стал членом ЦК. [Великанов, 2010, 132 – 135]

Поворотным событием в жизни В.К. Блюхера стали бои у озера Хасан 29 июля 1938 г. – 11 августа 1938 г. В связи с большой вероятностью агрессии Японии, ОДВА преобразовывалась в Дальневосточный фронт. Результаты боев не устроили Советское руководство, так как из-за сложности театра боевых действий и трудности тыловой логистики потери в убитых и раненых оказались значительными. Блюхера вызвали в Москву. 31 августа 1938 г. состоялось заседание Главного военного совета РККА, на котором отметили просчеты Блюхера в командовании войсками и отстранили от командования Дальневосточного фронта. В октябре его арестуют, а 9 ноября 1938 г. В.К. Блюхер умрёт в тюрьме. В весной 1939 г. его посмертно осудят за шпионаж в пользу Японии и участие в антисоветской деятельности, лишат всех наград. 9 марта 1956 г. посмертно реабилитируют. [Великанов, 2010, с. 168 -190]

Таким образом, В.К. Блюхер как военно-политический деятель проделал жизненный путь проделал от рабочего до Маршала СССР. Революция и Гражданская война создали условия, при которых смогли реализоваться его определенные личностные качества. В сравнительно короткий период 1914 - 1922 гг., не обладая специальным военным образованием, прошёл путь от рядового в Русской императорской армии до военного министра в ДВР и командира корпуса в РККА, что говорит о его способности быстро учиться на практике боевых действий, способности анализировать сложившуюся ситуацию и принимать решения, соответствующие обстановке. Так же стоит отметить организаторские способности Блюхера. Ему поручали в сложных ситуациях формировать новые части РККА, проводить реорганизацию вверенных подразделений, строить укрепления и осуществлять логистику тылового снабжения. Без политических, военных и организаторских

способностях В.К. Блюхеру не удалось бы осуществить поставленные перед ним задачи.

2.2 Деятельность В.К. Блюхера на посту главного военного советника в Китае

Одновременно с политическими советниками в южный Китай Советское правительство посылает и военных советников в марте 1923 г. Их задачей стало ознакомление с ситуацией на месте и анализ вооруженных сил Сунь Ятсена. В начале 1924 г. прибывает ещё одна группа советников во главе с П.А. Павловым. Всего численность военспецов в это время оценивается в 25 человек. 18 июля П.А. Павлов, занимавший должность главного военного советника, умирает. После его смерти в августе 1924 г. на эту должность назначают В.К. Блюхера. [Картунова, 2003, с. 13]

Выбор В.К. Блюхера для работы в Китае был обусловлен его военным и политическим опытом, приобретённым в ходе Гражданской войны в России. Ситуация в Китае была схожая с условиями Гражданской войны, причем Блюхер в качестве военного министра ДРВ и командующего армией уже имел военный опыт в данном регионе. Репутация проверенного командира, сохранявшего преданность советскому руководству, гарантировала выполнение стратегических задач. Данные аспекты стали решающими при утверждении его кандидатуры на пост главного военного советника в Гуанчжоу.

Блюхер прибыл в Гуанджоу в октябре 1924 г. и стал действовать под псевдонимом «Гален». Его задачей было совмещение военно-организаторской функции с дипломатическим посредничеством между СССР и Гоминьданом. При этом прямое вмешательство во внутривнутриполитические дела китайской стороны исключалось, что подчёркивало ограниченный характер советского присутствия. [Картунова, 2003, с. 10]

Прибытие группы советских военных советников во главе с В.К. Блюхером в Гуанчжоу осенью 1924 года совпало с критическим моментом в истории революционного движения на юге Китая. Вооружённые силы, находившиеся в распоряжении правительства Сун Ятсена, представляли собой

крайне разнородное образование, неспособное решать задачи национального объединения страны. Армия состояла из отрядов, подчинявшихся различным милитаристам, формально признававшим власть Гуанчжоу, но фактически сохранявшим полную автономию. Отсутствие единой системы командования, снабжения и обучения приводило к низкой боеспособности этих формирований. Дисциплина находилась на крайне низком уровне; мародёрство и грабежи мирного населения были обычным явлением, что подрывало авторитет революционной власти в глазах народных масс. [Картунова, 2003, с 57 – 64]

Армии милитаристов на всём пространстве Китая формировались по принципу «кто платит, тому и служим», то есть построены на личной верности генералу. Именно такой способ комплектования приводил к частым восстаниям в тылу, грабежу собственной же территории. [Картунова, 2003, с 69] Создание боеспособной регулярной армии, прежде всего политически мотивированной, рассматривалось как необходимое условие для объединения Китая, причем эта цель соответствовала долгосрочным интересам СССР на Дальнем Востоке. I съезд партии Гоминьдан в январе 1924 г. постановил создать революционную армию, что предполагало реорганизацию старых частей и формирование новых. [Волкова, 2020, с. 199]

До момента прибытия В.К. Блюхера в Гуанджоу в мае 1924 г. при помощи советских военных специалистов была организована Высшая военная школа Вампу (Хуанпу) для подготовки командных кадров для Национально-революционной армии (с 1 июня 1925 г.). Возглавил школу Вампу был Чан Кайши, в будущем — глава гоминьдановского Китая, а в тот период — один из наиболее доверенных соратников Сун Ятсена, начальником политотдела стал Чжоу Эньлай. Программы реформирования намеченные ещё П.А. Павловым продолжил реализовывать В.К. Блюхер. Главным советником при школе Вампу был назначен А.И. Черепанов. Блюхер на протяжении всего своего времени пребывания в Китае активно интересовался деятельностью школы Вампу и содействовал её работе. Многие выпускники Вампу

впоследствии стали видными деятелями как Гоминьдана, так и Компартии Китая; некоторые из них — такие как Чжоу Эньлай, вошли в число руководителей Китайской Народной Республики. [Волкова, 2020, с. 200]

К моменту приезда В.К. Блюхера положение Сунь Ятсена в провинции Гуандун оставалось слишком неустойчивым, Южное правительство фактически контролировало лишь треть провинции, остальную территорию занимали генералы-милитаристы: Чэнь Цзюньмин на востоке и Дэн Бэньина на юго-западе. Одновременно в тылу у Сунь Ятсена поднялось восстание купеческого корпуса - «бумажных тигров», поддерживаемое Гонконгом (в то время колония Великобритании). 15 октября 1924 г. правительству Сунь Ятсена удалось подавить восстание. Но в поддержку «бумажных тигров» Чэнь Цзюньмин выступил на Гуанджоу. Его войска значительно превосходили силы, находившиеся в распоряжении Гуанчжоу. [Картунова, 2003, с. 72 – 76]

Блюхер предложил использовать географические особенности местности при обороне Гуанчжоу. Он разработал план обороны, основанный на создании системы укрепленных пунктов на подступах к городу, использовании речных преград, организации контратак силами мобильных отрядов. План был утверждён Сунь Ятсеном, и Блюхер фактически возглавил оборону столицы. [Картунова, 2003, с. 109 - 114]

Успешная оборона Гуанчжоу имела огромное политическое значение. Во-первых, это позволило революционному правительству продолжить консолидацию сил на юге. Во-вторых, победа продемонстрировала эффективность новых методов организации и ведения войны, внедрённых советскими советниками. В-третьих, успех укрепил авторитет Блюхера и других советских специалистов в глазах китайских союзников.

Одновременно с этим на территории Южного правительства присутствовали войска других милитаристов Юньнаньской и Гуансийской клики (Блюхер именует их «пришельцами»), вытесненных из своих провинций другими милитаристами и занявшие формально союзническую

позицию по отношению к правительству Сунь Ятсена. [Картунова, 2003, с. 44-46]

Несмотря на такую ситуацию в тылу, Сунь Ятсен предлагал осуществить Северный поход имеющимися силами в союзе с этими милитаристами. Блюхер указал Сунь Ятсену на неосуществимость таких планов, так как «пришельцы» могут в такой ситуации дезорганизовать тыл. Причем отмечал, что в школа Вампу выпустила недостаточно политически надежных кадров в данный момент. Вместо этого плана он предложил перейти в наступление на Чэнь Цзюньмина, так как считал его наиболее опасным противником в данный момент. [Картунова, 2003, с. 69-72]

По мнению Блюхера преждевременно было проводить какие-либо военные операции без реорганизации армии и тыла. Стоит отметить, что на фоне проходившего восстания крестьян в соседней с Гуандуном провинции Гуаннин в ноябре 1924 г. по февраль 1925 г. произошёл раскол внутри партии Гоминьдан на левое и правое крыло. Левое крыло поддерживало крестьянские союзы и состояло из левых гоминьдановцев и коммунистов, а правое представляло прежде всего интересы землевладельцев и купцов, и препятствовало деятельности крестьянским объединениям. Но этот раскол на тот момент серьезного противостояния не вызвал, так как для обеих фракций объединяющим фактором была личность Сунь Ятсена. [Картунова, 2003, с. 85-86]

Таким образом, на момент прибытия В.К. Блюхера в Гуанджоу, можно констатировать что влияние на события в провинции Гуандун советских специалистов было неочевидно, происходили только подготовительные работы к реорганизации армии. Военная ситуация развивалась стремительно, возникла угроза поражения Южного правительства. Подавление мятежа Чэнь Цзюньмина и «бумажных тигров» стоили большого напряжения сил и средств. Исходя из сложившейся ситуации, Блюхер констатировал: «Стала очевидной необходимость создания близкой по духу партии вооруженной силы, опираясь

на которую партия могла бы упрочить положение и авторитет правительства».
[Картунова, 2003, с. 86]

Сунь Ятсен с 1922 г. заявлял множество раз о необходимости проведения Северного похода. Исходя из данного утверждения, отказ от похода означал падение авторитета Южного правительства. Так же намечалась поездка Сунь Ятсена 1 февраля в Пекин в 1925 г. с целью привести переговоры с Северным правительством по вопросу созыву Национального собрания. На переговорах присутствовали лишь крупные милитаристы и министры Пекинского правительства во главе с Дуань Цижуюем. Сунь Ятсен отказался принять в ней участие и предложил, чтобы подготовку созыва вели представители профсоюзов, крестьянских союзов, представители мелкой и средней буржуазии, а также студенчество и интеллигенция. [Картунова, 2003, с. 90 - 94]

Сложившаяся ситуация требовала предпринять боевые действия. В декабре 1924 – январе 1925 гг. произошла 2-я Северная экспедиция, окончившаяся поражением – не удалось закрепиться в провинциях Хунань и Цзянси, контролируемых милитаристами Северного правительства. В.К. Блюхер и другие военные советники не участвовали в Северной экспедиции. Главным фактором неудачи Блюхер выделял разрозненность действий южных генералов и низкий боевой дух у солдат. Также он отмечал, что провал наглядно поспособствовал осознанию военной верхушкой Гоминьдана опасности соглашения с южными милитаристами в деле национально-освободительной борьбы. Ещё одним фактором Блюхер выделял ликвидацию многоначалия в Хунаньской армии, одной из армий, выступивших на стороне Сунь Ятсена. [Картунова, 2003, с. 97 - 98]

В феврале – марте 1925 г. В.К. Блюхер участвовал в совещаниях штаба Чан Кайши и напрямую участвовал в наступлении на Чэнь Цзюньмина и Линь Ху, в личном распоряжении главного советника находился бронепоезд. Блюхер составил по итогам Восточного похода довольно подробный очерк о ходе боевых действий. Особо стоит отметить его характеристику

командующего и рядового составов армии Южного правительства. Подавляющее большинство генералов являлись низко мотивированными и малообразованными, зачастую злоупотребляли опиумом. Выделялся в положительную сторону только Чан Кайши. А вот рядовой состав напротив – был стоек и мотивирован, отступал с поля боя только если его покинул офицер. [Картунова, 2003, с. 136 – 137] Особо Блюхер выделял части, образованные на базе курсантов Вампу, показавшие себя с положительной стороны, их ставили на наиболее угрожаемые и сложные участки фронта. [Картунова, 2003, с. 138 - 139] Отдельно, Блюхер сделал вывод о недостатках технического оснащения, в частности недостаточности связи в войсках. Напротив, связь у противника охарактеризовал как более качественную, чем в армии Южного правительства. [Картунова, 2003, с. 256 - 263] В целом, по документу составленном Блюхером, видно, что он принимал участие в работе штаба Чан Кайши почти каждый день наступления, часто рекомендовал решения, способствующие успешному ведению боевых действий. Например, предлагал посылать полки и бригады в обход позиций противника, когда это соответствовало боевой обстановке. Часто присутствовал непосредственно на поле боя. [Картунова, 2003, с. 236]

В.К. Блюхер особое место уделял работе с населением провинций, отбитых у Чэнь Цзюньмина и Линь Ху. В частности отмечал, что политическая работа поставлена на отлично, крестьянское население относится к Гоминьдану положительно. Такое положение прежде всего обязано правильно поставленной агитации слушателями школы Вампу. [Картунова, 2003, с. 290]

Напротив, поведение генералов, стремившихся заработать на местном населении, охарактеризовал как отрицательный пример работы. Постоянная нехватка денег для выплат в войсках вынуждала собирать дополнительные налоги. Некоторые части Южной армии, например Юньнаньская армия, до сих пор комплектовалась на принципе верности генералу, а не по принципу задач народно-освободительной борьбы. Чан Кайши по этому поводу выражал опасения, что юньнаньцы совершат переворот. Он видел выход из этой

ситуации в организации похода на провинцию Фуцзянь, располагавшуюся северо-восточнее Гуандуна. [Картунова, 2003, с. 326 - 329]

12 марта 1925 г. умирает Сунь Ятсен. Это усиливает раскол в рядах Гоминьдана, так как видимое единство партии держалось на фигуре Сунь Ятсена. Наиболее ярко выделились три крыла – правое во главе с некоторыми генералами Гоминьдана, левое во главе с членами КПК и примкнувшими к ним левыми гоминьдановцами, и центристы, занявшие выжидательную позицию. Блюхер отмечает, что в рядах правого крыла Гоминьдана усилились антикоммунистические настроения, нацеленные на разрыв отношений с СССР. Это обуславливалось прежде всего социальным происхождением и высоким материальным положением в китайском обществе военной верхушки. Они боялись «советизации» в Гуандуне и крайне негативно смотрели на сотрудничество Гоминьдана и КПК. Такое положение дел угрожало не только интересам СССР по укреплению дружеских отношений с Южным правительством, но и ставило под удар саму национально-освободительную борьбу в Китае. Главную военную опору правые гоминьдановцы видели в Юньнаньской и Гуансийской армиях, и в милитаристском генерале Тан Цзияо. Под воздействием правого крыла Гоминьдана Юньнаньская и Гуансийская армии подняли мятеж против революционного правительства и заняли часть провинции Гуандун.

В создавшихся условиях Блюхер на совещаниях с Чан Кайши добивается во что бы то не стало удержать Гуанджоу за собой, видя опору в левых гоминьдановцах, коммунистах и частях Вампу. После некоторых колебаний, Чан Кайши соглашается остановить поход на Фуцзянь, и сосредоточить усилия на обороне Гуанджоу.

В мае 1925 г. начался поход правительственных войск на Кантон, закончившийся 14 июня 1925 г. Входе боевых действий разбиты Юньнаньская и Гуансийская армии, объявленные мятежниками. Блюхер снова на протяжении всего, выполнял функции советника при правительственной армии. [Картунова, 2003, с. 428 - 432]

Про причины победы Чан Кайши он отмечал: «Победа явилась результатом решительности и настойчивости левого крыла (Ляо Чжункай, Чан Кайши) и коммунистов, отражавших наиреволюционное общественное мнение. Нельзя не отметить, что в победе сыграли значительную роль и русские советники». [Картунова, 2003, с. 431] Блюхер высоко оценил роль выпускников школы Вампу, как самое замотивированное звено в правительственной армии. [Картунова, 2003, с. 430] Несмотря на то, что позиции и воззрения Чан Кайши всё же относили его к правым гоминьдановцам, по прагматическим соображениям он примыкал на данном этапе к левому крылу. Без помощи СССР и сотрудничества с КПК в 1925 г. революционным силам Китая было не обойтись, что и отмечал Блюхер. [Картунова, 2003, с. 432]

14 июня 1925 г. Политбюро партии Гоминьдан намечает широкую программу реформ, направленную на улучшения управления провинцией. Формируется Военный совет, упраздняются армии с собственными названиями, также упраздняются должности командующих и главнокомандующих армиями, с целью объединить командование в руках партии Гоминьдан. Войска переформируются по единому образцу, проводится обязательная политическая работа с личным составом. Всеми финансами в армии теперь заведовало соответствующее министерство. Армия переименовывалась в Национально – революционную (НРА). [Картунова, 2003, с. 435 - 436]

Важным событием стала Военная конференция 15 июня 1925 г. На ней присутствовали генералы, в частности члены Политбюро Гоминьдана: Ван Цзинвэй, Ху Ханьминь, Ляо Чжункай. Здесь же присутствовал и выступал Блюхер. Политбюро Гоминьдана утвердило программу военных реформ. Особняком стоял вопрос о финансах, так как разом упразднить самофинансирование на местах являлось трудной задачей. [Картунова, 2003, с. 438 - 440] Несмотря на такие успехи во внутренней политике Гоминьдана в этот момент, раскол в его только на время был преодолен. Правое крыло по-

прежнему существовало, и в данной ситуации вынужденно пошло на сотрудничество. Как отмечает Блюхер: «...Программа новой оппозиции не требует исключения коммунистов, а пытается через коалицию привести к уничтожению их влияния на политическую линию партии». [Картунова, 2003, с. 441] Выразителями этой линии стали Вэй Наньнин и Ли Фулинь. Ван Цзинвей, напротив являлся представителем левого крыла Гоминьдана.

В советской историографии события 30 мая 1925 г. характеризовались как начало Китайской Революции 1925 - 1927 гг. 30 мая 1925 г. происходит забастовка рабочих в Шанхае, поводом для её начала послужил расстрел демонстрации в Шамяни. Под её влиянием начиная с 16 июня на территории Гуанджоу и Гонконга в знак солидарности с Шанхаем проходят свои манифестации. Забастовка вызвала подъем революционного движения на всей территории Китая под лозунгами антиимпериализма и национально – освободительной борьбы. Большую роль в подъеме таких настроений к этому времени сыграла усилившаяся пропаганда Гоминьдана. [Симоновская, 1974, 287-290] 1 июля Южное правительство объявило себя Национальным правительством Китайской республики, председателем стал Ван Цзинвэй. Одновременно создан Военный совет, в его создании принимал участие Блюхер. [Картунова, 2003, с. 444]

23 июня 1925 г. в Шамяни произошел обстрел демонстрации из стрелкового оружия, пострадали в том числе и шедшие в колоннах митингующих части Вампу. Опасаясь, что эти события приведут к конфликту с Великобританией, так как Гонконг мог стать следующей целью Гоминьдана, Чан Кайши и Сюй Чунчжи формируют Совет по обороне, в который вошел и Блюхер. Совет занимался строительством укреплений и руководством частей по обороне Кантона. Но уже в июле данный Совет распускается по причине ненадобности, так как с Гонконгом успешно договорились. [Картунова, 2003, с. 445 - 450] В июле 1925 г. В.К. Блюхер по причине болезни отбыл на лечение в СССР, в период ноября 1925 г. по май 1926 г. его замещал Н.В. Куйбышев. [Картунова, 2003, с. 15]

Таким образом, В.К. Блюхер на протяжении периода осени 1924 г. – лета 1925 г. заслужил в глазах южнокитайских генералов репутацию компетентного военного руководителя, неоднократно подтверждая её на практике. Высокое доверие генералитета и членов партии Гоминьдан отражено в том, что В.К. Блюхера приглашали участвовать в государственных структурах. Блюхер проводил глубокий анализ военной ситуации, отмечал как сильные, так и слабые стороны китайских армий. Стоит отметить политико-экономическую аналитику этого периода. В.К. Блюхер, что видно из его очерка, отчетливо понимал политическую ситуацию в Китае, например связывая те или иные интересы отдельных слоев китайского общества с экономической и политической ситуациями на местах. Высокую оценку деятельности В.К. Блюхера в своих мемуарах дал другой советский советник в южном Китае А. И. Черепанов: «Мы видели, как в больших и малых делах раскрывался полководческий талант В. К. Блюхера, как мастерски он оценивал военную и политическую обстановку». [Черепанов, 1964, с. 138]

Главными задачами своей деятельности на должности главного военного советника Блюхер считал преобразование личных армий милитаристов в регулярную Национально-революционную армию, а также организацию военно-политической работы в частях на принципах национально-освободительной борьбы. Без этих реформ все планы по объединению страны были бы неосуществимы, в частности Северный поход. В целом работа Блюхера на данном этапе в Китае отвечала интересам СССР в регионе – помощи дружескому государству. Находясь 20 сентября 1925 г. в городе Калган, рядом с Пекином Блюхер пишет замечания к плану Чан Кайши, в которых отразил своё видение предстоящего Северного похода, в очередной раз указал на недостаточную дисциплину и недостаточное жалование солдатам. [Картунова, 1979, с. 208 – 210]

Таким образом, аналитические документы подтверждают большую вовлеченность Блюхера в планирование военных операций Южного

правительства, а также важность их для информирования Советского руководства о дальнейших направлениях действий советников в 1926 г.

Вторая командировка В.К. Блюхера в Китай протекала с мая 1926 г. по сентябрь 1927 г. Ситуация в Гуанджоу изменилась за время его отсутствия. В октябре милитаристу Чэнь Цзюньмину удалось захватить часть провинции Гуандун, в ноябре НРА разбила Чэнь Цзюньмина, в декабре 1925 г. Южное правительство освободило от милитаристов южную часть Гуандуна и остров Хайнань. К февралю 1926 г. Национальное правительство объединило под своей властью территории юга страны, что позволило сосредоточить усилия на подготовке Северного похода.

Одновременно успехи Гоминьдана в военном отношении сопровождались нарастанием противоречий внутри партии, прежде всего направленные на разрыв с КПК. 23 ноября 1925 года правое крыло Гоминьдана созвало «Сишаньское заседание», на котором открыто заявило об исключении из партии членов КПК. На II съезде Гоминьдана, проходившем в январе 1926 г. позиции левого крыла оставались сильными, но уже весной сильно пошатнулись. В марте произошёл инцидент с кораблем «Сунь Ятсен», в результате которого Чан Кайши арестовал некоторых членов КПК, в том числе и в школе Вампу, под предлогом борьбы с нарушителями дисциплины. [Го Ян, 2018, с. 73 – 77] В мае на Пленуме ЦИК Гоминьдана Чан Кайши назначен председателем ЦИК, председателем Военного совета Национального правительства и Главнокомандующим НРА. В ходе пленума были приняты решения о сокращении членов КПК на руководящих должностях в организациях Гоминьдана. Все происходившие изменения беспокоили руководство СССР, в марте 1926 г. в Китай была направлена комиссия ЦК ВКП(б) во главе с А.С. Бубновым, целью которой являлась переговоры с Чан Кайши в изменившихся условиях. [Тяньцзы, 2022, с. 151 – 155] Чан Кайши заверил делегацию о намерении продолжать сотрудничество с СССР. [Волкова, 2020, с. 79 – 80]

Таким образом за время отсутствия В.К. Блюхера в Китае политическая обстановка претерпела значительные изменения. Правое крыло сосредоточило в своих руках власть внутри революционного движения, левое крыло было вынужденно согласиться с таким положением дел. Несмотря на обострение во внутренней политике Национального правительства, сохранялась благоприятная военная обстановка для проведения Северного похода. Именно для помощи в осуществлении последнего, Чан Кайши запрашивал В.К. Блюхера снова на пост главного военного советника. [Картунова, 2003, с. 15] Нельзя не отметить, что между ними сложились личные отношения, Чан Кайши высоко ценил талант Блюхера.

В конце мая 1926 г. В.К. Блюхер прибыл в Гуанджоу, руководство НРА ознакомило его с планами проведения операций. Планом Северного похода на начальном этапе предполагалось одновременное наступление на чжилийских милитаристов У Пэйфу, контролировавшего провинции Хунань и Хубэй, находившиеся на севере и северо-западе от Гуандуна и Сунь Чуаньфана, занимавшего провинции Цзянсу, Фуцзянь, Аньхой и Цзянси, расположенные северо-восточнее Гуандуна. Блюхер указал на недостаток такой стратегии, и предложил разбить сначала У Пэйфу, а уже затем Сунь Чуаньфана. Взяв во внимание рекомендации Блюхера, 23 июня 1926 г. план был принят Военным советом НРА. [Волкова, 2020, с. 80]

Одним из ключевых моментов Северного похода стала операция по взятию Уханя — одного из крупных промышленных центров Центрального Китая. Город был под контролем У Пэйфу. Ухань (тогда состоявший из трёх городов — Ханькоу, Ханьяна и Учана) имел огромное стратегическое значение: контроль над ним открывал путь как на север, к Пекину, так и на восток, к Шанхаю и Нанкину.

Одновременно с разработанным Блюхером планом наступления, в самом Ухане организовывалось рабочее восстание, призванное дезорганизовать оборону города изнутри. Наступление было успешным —

войска Гоминьдана нанесли поражение армии У Пэйфу и вступили в Ухань. [Явнова, 2022, с. 148]

Взятие Ухани стало переломным моментом Северного похода и вызвало цепную реакцию: один за другим милитаристы либо переходили на сторону Гоминьдана, либо терпели поражение от наступающих революционных войск. Блюхер лично участвовал в руководстве частями в битве за г. Наньчан. [Волкова, 2020, с.217] К концу ноября 1926 г. НРА успешно осуществило первый этап Северного похода, под властью Национального правительства теперь оказались провинции Хунань, Гуанси, Хубэй и Цзянси, отбитые у милитаристов.

К весне 1927 г. под контролем национального правительства оказалась значительная часть Южного и Центрального Китая, включая такие важные города, как Нанкин и Шанхай. Военные успехи сопровождались мощным подъёмом рабочего и крестьянского движения, казалось, что победа революции во всём Китае — лишь вопрос времени. [Го Ян, 2018, с. 88] Советское правительство наградило В.К. Блюхера за успешное проведение операции Орденом Красного знамени, что является признанием его заслуг по оказании помощи революционным силам Китая.

Одновременно с успешным развитием на фронтах ещё сильнее усилились противоречия между Гоминьданом и КПК. Остро стоял вопрос о распределении должностей на руководящие должности в провинциях, в частности в занятой НРА Ухани, ставший временной столицей Национального правительства. Блюхер активно продвигал идею о сохранении единства в рядах Гоминьдана и КПК. [Картунова, 2003, с. 488 - 489]

Противоречия возникли в части китайского генералитета по вопросу возвращения Ван Цзинвэя в управлении партии, ранее отстранённого по инициативе Чан Кайши. В консультациях с Чан Кайши Блюхер говорил, что «...указывал Главкому на то, что вследствие слабости партии и ее внутренней болезни, не только он, но и правительство будет испытывать огромные трудности, которые могут быть использованы рядом лиц и групп в целях

собственного укрепления своей независимости». [Картунова, 2003, с. 488] Из этого видно, что Блюхер пользовался личными отношениями с Чан Кайши и всячески содействовал устранению разногласий между КПК и Гоминьданом. Позже он выразит желание участвовать в заседании пленума ЦК КПК, в целях налаживания сотрудничества между партиями. [Картунова, 2003, с. 492] В целом, проделанная Блюхером работа соответствовала и политике Советского правительства и Коминтерна по укреплению сотрудничества с Гоминьданом, отраженных в инструкциях Политсекретариату Исполкома Коминтерна делегатам ИККИ для проведения V съезда КПК, в которых, в частности, говорилось о: «...Всесторонне обсудить на съезде вопрос о том, каким образом коммунисты на деле могут войти в состав Нацревправительства; особо тактично подвергнуть обсуждению вопрос о взаимоотношениях между КитКП и Гоминьданом, и о нецелесообразности в данный момент форсировать оформление левого крыла Гоминьдана, т.к. это может повести к фактическому расколу Гоминьдана». [4, с. 600-601]

Несмотря на усилия советских советников, в частности и В.К. Блюхера, при Национальном правительстве, противоречия между КПК и Гоминьданом, а также левым и правым крылом в партии, в конечном итоге привели к перевороту Чан Кайши в Шанхае 12 апреля 1927 г. и учреждению Нанкинского правительства 18 апреля в качестве Национального. [Го Ян, 2018, с.83] Власть в Ухане осталась за левым крылом Гоминьдана во главе с и распространялась на провинции Хубэй, Хунань и Цзянси. Остальные провинции находились под властью Чан Кайши. НРА распалась на две части, причем большая часть находилась под управлением Чан Кайши Блюхер остался главным военным советником при Уханьском правительстве. Влияние Блюхера на политические решения было ограниченным. Как военный советник, он мог давать рекомендации по военным вопросам, но окончательные политические решения принимались руководством Гоминьдана и директивами Коминтерна, опасавшегося преждевременного разрыва с Гоминьданом.

В провинциях, находившихся под властью Чан Кайши началось подавление и преследование коммунистов, крестьянские и рабочие организации ликвидировались. Таким образом, революционное движение раскололось, не завершив на данном этапе объединение страны. Стоит отметить то обстоятельство, что Советское правительство при таком положении дел было заинтересовано в продолжении своей политике по поддержке революционного и национально-освободительного движения в Китае и сосредоточило усилия по сохранению единства теперь уже в Уханьском правительстве между КПК и левым крылом Гоминьдана. Продолжение Северного похода могло способствовать укреплению единства. [Волкова, 2020, с. 55]

К продолжению Северного похода готовились как Уханьское правительство во главе с Ван Цзинвэем, так и Нанкинское во главе с Чан Кайши. Командующим уханьской группировкой войск стал Тан Шэнчжи, Блюхер оставался главным военным советником. [Картунова, 2003, с. 15] В конце апреля 1927 г. по предложенному плану В.К. Блюхера задача состояла в том, чтобы в ходе наступления разбить главные силы милитаристов в районе провинции Хэнань во взаимодействии с Национальной армией Фэн Юйсяна, ранее примкнувшего к Гоминьдану. [Волкова, 2020, с. 54]

Операция завершилась разгромом мукденских сил. Однако добиться успеха не удалось, так как часть генералов Уханьского правительства стала переходить на сторону милитаристов, в частности сычуаньского правителя Ян Сэня. Например, во время операций против мукденских войск Ян Сэнь 14 мая 1927 г. начал наступление против Уханьского правительства. 16 мая восстала 14-я дивизия 15-го корпуса генерала Ся Доуиня и перешла на сторону Ян Сэня. Еще одним фактором являлась склонность части Уханьского правительства и генералитета к заключению примиренческого соглашения с Чан Кайши. [Картунова, 2003, с. 19]

Армия Чан Кайши к началу июня 1927 г. в ходе своей операции вступили в соприкосновение с уханьскими частями. В связи с этим Уханьское

правительство созвало конференцию в Чжэнчжоу, в котором принял участие и Фэн Юйсян. Конференция не пришла к определённым выводам из ситуации, что вылилось в свою очередь в переход Национальной армии Фэн Юйсяна на сторону Чан Кайши. Эта ситуация фактически означала полный развал национально-освободительного движения. В июле 1927 г. осложнилась ситуация и во внутренней политике Уханьского правительства, когда Уханьский ЦИК Гоминьдана принял решение о прекращении сотрудничества с КПК, что в свою очередь означало переход КПК на нелегальное положение. Однако Уханьское правительство оставалось заинтересованным в сотрудничестве с СССР. Блюхер оставался руководить военными советниками в Китае после разрыва отношений Уханьского Гоминьдана с КПК. [Картунова, 2003, с. 20-21]

В связи с осложнением обстановки на юге Китая, развала единого фронта национально – освободительной борьбы, а также высылке большей части советских советников, СССР был заинтересован в организации работы оставшихся представителей. Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июня 1927 г. утвердило представительство Коминтерна в Китае в составе М.Н. Роя, М.М. Бородин и В.К. Блюхера. От услуг М.М. Бородина Уханьское правительство отказалось, М.Н. Рой вернулся в Москву. На замену М.М. Бородину был прислан новый представитель Коминтерна В.В. Ломинадзе. Таким образом в Китае остались два ключевых представителя СССР: В.В. Ломинадзе и В.К. Блюхер. [Го Ян, 2018, с. 88]

После разрыва отношений КПК со всеми фракциями Гоминьдана и фактического развала национально – революционного движения, целью представителей СССР в Китае стала активная деятельность, направленная на революционное выступление рабочих и крестьянских организаций. Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июня 1927 г. в обращении к Ван Цзинвею постановило: «...Мы полагаем, что Гоминьдан должен обязательно поддержать аграрную революцию и крестьян. ... Полагаем, что поправить дело можно путем демократизации Гоминьдана, большей связи с массами,

прекращением колебаний в руководстве. Для сотрудничества между левыми гоминьдановцами и коммунистами есть объективная прочная база. ... Рекомендуем брать на помощь работников снизу, не главарей крестьянского движения». [4, с. 802 - 805] Данные рекомендации отражали видение ситуации со стороны СССР на продолжение деятельности в революционном направлении. Деятельность Блюхера должна была соответствовать этим рекомендациям.

В.К. Блюхер высоко оценил работу рабочих и крестьянских организаций, но считал, что на данном этапе развить и организовать их деятельность, направленную на перелом ситуации не представлялось возможным. 1 августа 1927 г. произошло Наньчанское восстание. Оно было нацелено прежде всего на создания положения, при котором возобновился бы единый фронт КПК и левых гоминьдановцев, но уже при главной роли КПК в революционном движении. Блюхер принимал участие в подготовке выступления, но тайном режиме, так как Советское правительство опасалась огласки. [Картунова, 2003, с. 22]

На деле восстание стало первым вооруженным столкновением КПК и Гоминьдана и закончилось поражением КПК. Одновременно оно усилило влияние КПК в Китае. М.М. Бородин в своем докладе от 23 октября 1927 г. так изложил свое видение ситуации: «...На деле это было бы восстанием только коммунистов и одновременно против нанкинского центра и уханьского центра. Это означало бы непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата и крестьянства, как бы мы ни замаскировывали бы эту борьбу словами "демократическая диктатура" и пр. Для этого мы не были готовы. Это в наши расчеты в то время не входило. Принимая во внимание все обстоятельства того времени, всю обстановку, нельзя было не прийти к выводу, что такое восстание не могло быть удачным». [4, с. 896 – 935] Таким образом следствием восстания стал полный разрыв отношений между КПК и Гоминьданом, вылившийся в последствии в длительное противостояние, вплоть до победы КПК в Гражданской войне 1949 г.

В связи с обострившейся ситуацией в августе 1927 г. пребывание советских советников в Китае становилось опасным, поэтому они эвакуировались в СССР разными путями. В.К. Блюхер покинул Китай во второй половине сентября 1927 г. одним из последних советников инкогнито на пароходе, выходящем из порта Шанхая. [Картунова, 2003, с. 23] Национальному правительству в Нанкине в июне 1928 г. удалось объединить Китай, прежде всего благодаря переходу на сторону Чан Кайши оставшихся северных милитаристов.

Таким образом, деятельность В.К. Блюхера в Китае представляет собой сложное и противоречивое явление. Условия гражданских и революционных войн в Китае во многом походили на события в России 1917 – 1922 гг. Действия и компетенции В.К. Блюхера соответствовали ситуации, когда не существует сплошной линии фронта, когда высока вероятность восстания в тылу собственных сил - политическая осведомленность о настроениях и поддержки местного населения и умение проанализировать различные варианты развития ситуации позволяли ему принимать успешные военные решения.

Работая главным военным советником Южного правительства, В. К. Блюхер внес большой вклад в реорганизацию и строительство Национально-революционной армии Китая, разгрома милитаристов в Гуандуне, в разработку плана Северного похода и его осуществление. С другой стороны, эти военные успехи не привели к конечной победе революционных сил в 1927 г. в силу внутренних политических причин, находившихся вне контроля военных советников.

Несмотря на это обстоятельство, военные успехи Блюхера в 1924 – 1927 г. привели к объединению Китая в целом. Чан Кайши при поддержке союзных ему северных милитаристов занял Пекин в 1928 г. и формально объединил Китай под властью Гоминьдана. В условиях гражданских войн в Китае это событие играло решающую роль на том этапе. Так же это позволило СССР в дальнейшем возобновить отношения с Чан Кайши в 1932 г., с целью оказывать

помощь против Японии. Как видно из вышеизложенного, несмотря на политический провал в 1927 г. и общие политические разногласия, советско – китайские отношения того периода носили стратегический военный характер, и имели главной целью совместное противостояние внешней агрессии против общих противников. По словам полпреда СССР в Китайской Республике И.Т. Луганца-Орельского при беседе с Чан Кайши от 15 декабря 1938 г. во время японо-китайской войны 1937 – 1945 гг.: «...повторил свою просьбу о посылке Блюхера в Китай, добавив, что его посылка была бы равносильна посылке 100.000 человек и добавил - Так мы его ценим». [37, с. 365 – 367]

Глава 3. Советская помощь Китаю в 1924-1927 гг.

3.1 Политическая помощь СССР революционным силам Китая

Период 1924 – 1927 гг. являлся переломным этапом в истории Китая начала XX века, когда политическая помощь СССР играла ключевую роль в консолидации Гоминьдана, нацеленного на национально – освободительную борьбу. Советское помощь включала: идеологическое оформление национально – освободительной борьбы, изменение стратегических ориентиров движения., а также подготовку военных кадров и реорганизацию НРА. В условиях начала 1920-х гг. революционные силы Китая под влиянием СССР приняли принципы антиимпериалистической борьбы, с опорой на местную специфику. Советские советники сыграли решающую роль в создании политических институтов и военных структур, что заложило основу для решения текущих задач Гоминьдана. Однако эта помощь носила двойственный характер, сочетая интересы Советского государства по укреплению своих позиций на Дальнем Востоке с интересами Гоминьдана, прежде всего по объединению страны. Таким образом, главным внешнеполитическим интересом СССР в регионе было создание единого дружеского Китая, независимо от того, будет ли Китай социалистическим или национально – буржуазным государством. Китай в итоге становился бы союзником СССР против Японии и других государств в регионе.

В феврале 1923 г. Сунь Ятсен обращается к Советскому правительству с просьбой направить в Гуанджоу политических советников и военных специалистов для помощи в реорганизации Гоминьдана и построения революционной армии. В марте 1923 г. Советское правительство согласовало с Сунь Янтсеном отправку специалистов и предоставило финансовую помощь в размере 2 млн. мексиканских долларов, имевшие хождение тогда на юге Китая. [Картунова, 1979, с. 20] Тогда же Сунь Ятсен направил в СССР военную делегацию, под председательством Чан Кайши, включавшую в себя и гоминьдановцев (Шао Юаньчун, Ван Ден-юнь и др.) и коммунистов (Шень

Дин-и, Чжан Тайлэй и др.). [Го Ян, 2018, с. 54] Делегация прибыла в Москву 2 сентября 1923 г. и её приняли нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, председатель ВЦИК М.И. Калинин, секретарь ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутак, зампред Реввоенсовета Э.М. Склянский, главком С.С. Каменев и нарком просвещения А.В. Луначарский. [Картунова, 1979, с. 20]

Делегация пробыла в Советской России около трех месяцев. Её работа главным образом заключалась в посещении промышленных предприятий, ознакомлении с организацией Красной Армией, военным образованием, установлении прочных связей между Гоминьданом с РКП(б) и Коминтерном, а также в обсуждении этапов русской революции и анализа ошибок, совершенных в процессе революционных преобразований. Кроме того, обсуждались вопросы оказания помощи в партийном и государственном строительстве уже на территории самого Китая. Сунь Ятсен с 1917 г. планировал осуществить «Северный поход», целью которого являлось объединение страны военной силой, но внутренняя нестабильность на протяжении 1917 – 1923 гг. на юге Китая постоянно вынуждала откладывать осуществление планов. В ходе анализа ситуации в Гуанджоу советская сторона выделила главный недостаток политики Сунь Ятсена, а именно уделение большого внимания самим военным операциям в ущерб организационно-подготовительной работе. Консультируя китайскую делегацию, представители СССР указали на авантюристичность текущего плана «Северного похода», в случае военной победы при таком положении дел Гоминьдан не смог бы надолго закрепиться в Пекине. Реввоенсовет пришел к выводам, что прежде всего Гоминьдан должен сосредоточиться на усилении политической работы на территории всего Китая, особое внимание уделить широкой пропаганде и агитации, направленной на разложение тыла противника. Это положение определялось как важнейшее в создания условий для успешных военных операций. [35, с. 222 – 224]

Вместе с политической подготовкой необходимо было проводить и военную подготовку. Стороны договорились о поездке для учебы в военных

учебных заведениях на территории СССР китайских офицеров, причем советская сторона выразила готовность принять в Академию генерального штаба до 7 человек, уже имеющих опыт командования полком или батальоном, а в Военное училище до 50 человек, имевших минимальный опыт военной службы. Особо уделялось внимание строгому политическому отбору для прохождения учебы. Причем в дальнейшем предполагалось увеличить количество командированных. [Картунова, 1979, с. 27]

18 октября 1923 г. делегаты Гоминьдана написали доклад об общей характеристике ситуации в Китае, указали на недостаточность своей политической и пропагандистской работы. Делегация в пункте 4 (в документе 5 пункт, так как нумерация начинается с цифры 2) документа представила программу «трех принципов» для советской стороны. Первый принцип «национализм» Гоминьдан описывал как равенство всех национальностей и борьба с империализмом за освобождение. Второй принцип – «демократия» - подразумевал, что «...каждый человек обладает правами, которые не могут дифференцироваться в зависимости от способностей. Поэтому каждый человек имеет свободу слова, союзов, собраний, печати и т. д., а правительство должно быть создано из народа, с помощью народа и для народа.» Особенно в докладе утверждалось, что немедленное введение коммунизма в Китае невозможно. Третий принцип «государственный социализм» отражал необходимость передачи всей земли и крупных промышленных предприятий в государственное управление. То есть, делегация представляла свой государственный строй не как социализм с почти полным упразднением частной собственности, а как государственный капитализм с элементами социализма, который выражался прежде всего в виде контроля государства за крупными предприятиями. В 1 пункте (в докладе 2) китайская делегация указала на то, что 70% населения являются крестьянами, промышленность находится в зачаточном состоянии, хотя большая её часть, как и крупные банки, находятся под управлением иностранного капитала. Из этого следует, что передача в государственное управление всей земли противоречила

объективному экономическому положению в деревне, так как мелкие, средние и в особенности крупные собственники воспротивились бы государственному контролю. Из этого противоречия так же вытекала необходимость корректировки программы. Делегация в документе констатировала, что остро нуждается в расширении пропагандистской работы и определении наиболее подходящих для населения лозунгов программы. Так же в докладе обосновывалась прямая внешнеполитическая заинтересованность Советского государства с Гоминьданом. Делегация утверждала, что влияние иностранных держав в Китае, в особенности Японии, напрямую угрожало советскому Дальнему Востоку, только недавно освобожденному от интервенции. [2, с. 268 – 274] Из документа в общем видно, что позиции Гоминьдана в Китае на данном этапе остаются слабыми, и без помощи и координации с Советской Россией китайскому национально-освободительному движению никак не обойтись.

25 ноября 1923 г. делегация Сунь Ятсена была приглашена на заседание Исполкома Коминтерна, итогом которого явилась резолюция Президиума ИККИ от 28 ноября 1923 г. «По вопросу о национально-освободительном движении и Гоминьдане». В резолюции, в частности отмечено, что «Освободительное движение в Китае, возглавляемое национальной партией Гоминьдан, переживает в настоящее время стадию организационного оформления и собирания сил...» и предлагалось, в связи с этим положением интерпретировать «Три народных принципа» как национализм, демократизм и «государственный социализм».

Национализм рассматривался как «борьба Гоминьдана против мирового империализма и его ставленников за независимость Китая, опираясь на широкие слои крестьян, рабочих, интеллигенции и торгово-промышленных слоев страны.»; демократизм «...служил в интересах трудовых масс Китая, т. е. в то время, как всеми правами и свободами должны широко пользоваться те элементы населения и те организации, которые стоят на платформе действительной борьбы против империализма, эти свободы ни в коем случае

не распространяются на те элементы и организации в Китае, которые способствуют иностранным империалистам или их ставленникам — китайским милитаристам.»; а «государственный социализм» подразумевал национализацию промышленности, передачу и перераспределение земли от крупных, средних и мелких землевладельцев не работающих на земле в пользу трудящихся и нуждавшимся в наделах крестьянам. [2, с. 308 – 311]

Таким образом резолюция Президиума ИККИ подводила итог начальному этапу сотрудничества СССР и Гоминьдана и предлагала политико-экономическую базу под революционную программу Гоминьдана. Из документа видно, что мнение китайской стороны, выраженное в докладе делегации Гоминьдана от 18 октября 1923 г. было учтено, в особенности по поводу третьего пункта программы «трех принципов». 29 ноября делегация отбыла в Китай.

В августе 1923 г. политическим советником Сунь Ятсена назначен М.М. Бородин. Ему поручалось согласовывать свои действия с полномочным представителем Л.М. Караханом, особо отмечалось «...руководствоваться интересами национально-освободительного движения в Китае, отнюдь не увлекаясь целями насаждения коммунизма в Китае.» [2, с. 239 -240] В октябре М.М. Бородин прибыл в Гуанджоу. Основными его задачами на данном этапе были ознакомиться с ситуацией на месте и осуществлять помощь в реорганизации партии Гоминьдан. К концу 1923 г. военная делегация Сунь Ятсена вернулась в Гуанджоу, на основе её работы в Советской России было принято решение о создании новой программы партии и созыве I Конгресса Гоминьдана. Активное участие в подготовке съезда принимал М.М. Бородин. Конгресс состоялся в Гуанджоу с 20 по 30 января 1924г., в котором также участвовали представители КПК. Программа партии Гоминьдан в целом соответствовала рекомендациям Коминтерна, данным еще 28 ноября 1923 г. В Письмо Л.М. Карахана Г.В. Чичерину. от 9 февраля 1924 г. так же сказано: « ... I съезд, как я уже писал, является поворотным пунктом в истории не только партии, но и национально-революционного движения, ибо он кладет первый

камень народно-революционной организации, ее боевому центру ... Нужно отметить, что в стране этот съезд имеет большой резонанс, привлекая внимание всех кругов, как нечто новое, как какой-то новый метод» [2, с. 370 - 377]

Идеологическое направление деятельности СССР проводил через Коминтерн. В процессе переговоров с военной делегацией Сунь Ятсена и командирования в южный Китай представителей Коминтерна определились направления политической деятельности советников. С 1920 г. представители Коминтерна Г.Н. Войтинский, Г. Маринг и К.Н.Соколов-Стахов завязывают отношения с Сунь Ятсеном. Соколов – Стахов 21 апреля 1921 г. пишет, что «...Скорейшее установление связи с кантонским правительством является ближайшей задачей нашей политики на Дальнем Востоке.» [2, с. 56 – 63] Летом 1923 г. была направлена первая группа советских военных специалистов, состоявшая из пяти человек: Я.Г. Герман, В.Я. Поляк, А.И.Черепанов, Н.А.Терешатов, П.И. Смоленцев. [Го Ян, 2018, с. 67] 6 октября 1923 г. в Гуанджоу прибывает М.М. Бородин в качестве главного политического советника. 10 декабря 1923 г. М.М. Бородин в своем докладе о положении дел на юге Китая изложил основные задачи для реформирования Гоминьдана и реорганизации армии. [2, с. 329 – 342]

До прибытия Бородина Гоминьдан представлял собой рыхлую организацию, объединявшую различные революционные группы, тайные общества, военных, интеллигенцию. Партия не имела четкой структуры, единой дисциплины, эффективного руководящего центра. Членство в Гоминьдане было формальным, многие члены не участвовали в партийной работе, не платили взносы, не выполняли решения руководства. Региональные организации действовали автономно, нередко проводя политику, противоречащую линии центра. Съезды партии собирались нерегулярно, решения принимались в узком кругу лидеров без широкого обсуждения. Отсутствовала система политической работы в массах, связи с рабочими и крестьянскими организациями носили случайный характер. Такая

организация не могла эффективно руководить революцией и противостоять милитаристам, опиравшимся на дисциплинированные армии.

В первую очередь предлагалось расширить агитацию и пропаганду идей Гоминьдана, направленную на население Китая, в особенности Южного. Предполагалось создание в Гуанджоу и Шанхае органов партийной печати. Развитие такой деятельности способствовало созданию в Гуандуне социальной базы революционного движения, в перспективе расширения её на территорию всего Китая. Социальную поддержку предполагалось получить посредством проведения реформ в области трудового законодательства. Во вторую очередь необходимы были военные преобразования, направленные на подчинение всех имеющихся вооруженных формирований единому командованию партии Гоминьдан. Так же в докладе предлагалось создание военных школ, с обязательной политической работой в духе национально-освободительной борьбы. Так же в данном докладе М.М. Бородин утверждал, что: «...всякое подкрепление, которое мы сумеем дать Суню через Владивосток, поможет ему усилить свой контроль над армией.» Из письма Л.М. Карахана М.М. Бородину от 6 октября 1923 г. видно, что еще одним слабым местом в проведении таких преобразований была медлительность принятия решений китайскими руководителями. [2, с. 265 – 267] Из этого следовала необходимость контроля со стороны советских советников за осуществлением реформ. Основываясь на выводах доклада, можно утверждать, что положение Южного правительства оставалось на данном этапе неустойчивым. Срочные меры по политическому и военному реформированию являлись необходимым условием для формирования надёжной опоры революционных сил в Гуандуне.

Таким образом, к концу 1923 г. были обозначены условия для реформирования Гоминьдана и создания на юге Китая базы революционного движения. Военная делегация Сунь Ятсена под председательством Чан Кайши, а также работа М.М. Бородина, Л.М. Карахана и др. членов Коминтерна в Китае способствовали процессу реформирования.

16 декабря 1923 г. М.М. Бородин в беседе с представителем КПК Цюй Цюбо активно продвигал линию на то, чтобы Шанхайская организация КПК быстрее включалась в работу реструктуризации Гоминьдана. В частности, указывал на недостаточность освещения в печати роли КПК в реформировании Гоминьдана. Из этой беседы видно, что в рядах членов КПК присутствовало сомнение по поводу объединения, и работа М.М. Бородина заключалась в том числе и по преодолению разногласий, что в целом ему удалось. [2, с. 342 - 349] Члены КПК в дальнейшем приняли участие в I съезде Гоминьдана.

Реорганизация партийной структуры сопровождалась изменением социального состава Гоминьдана. До реорганизации партия состояла преимущественно из интеллигенции, чиновников, военных, торговцев. М.М. Бородин настаивал на необходимости расширения социальной базы партии за счет привлечения рабочих и крестьян, что характеризовало бы Гоминьдан как партию авангарда трудящихся масс. С этой целью создавались партийные ячейки на предприятиях, в деревнях, велась агитационная работа среди рабочих и крестьян, упрощалась процедура вступления в партию для представителей крестьян и рабочих. Китайские коммунисты, вступившие в Гоминьдан на правах индивидуальных членов по решению Коминтерна, играли активную роль в работе среди рабочих и крестьян, создавая низовые партийные организации и вовлекая трудящихся в политическую деятельность.

При участии политического советника М.М. Бородина, а также при участии членов КПК, Гоминьдан стал проводить реорганизацию. Гоминьдан становился во главе революционного национально – освободительного движения. Первые результаты работы советских представителей позволяют говорить о значительном вкладе СССР в организации партийной работы в Гоминьдане. Так же благодаря советским советникам усилилась роль КПК в революционном движении. Однако, стоит отметить ещё и то обстоятельство, что включение членов КПК в руководство Гоминьдана вызывало определённые трения в революционном движении, так как правая часть

Гоминьдана оставалась негативно настроенной на сотрудничество. Но в то же время влияние и авторитет Сунь Ятсена в Гоминьдане позволяло сглаживать противоречия в период 1924 – 1925 г.

Реорганизация Гоминьдана встречала сопротивление со стороны консервативных элементов партии, видевших в «большевизации» и «советизации» угрозу своему положению и усилению влияния коммунистов. Правое крыло Гоминьдана во главе с Ху Ханьмином и Дай Цзитао критиковало союз с коммунистами и чрезмерное, по их мнению, влияние советских советников. Конфликты по организационным вопросам нередко отражали более глубокие идеологические и политические разногласия. Бородин, маневрируя между различными фракциями, опирался на поддержку Сунь Ятсена и левого крыла партии, однако после смерти Сунь Ятсена в марте 1925 года его позиции ослабли. [Волкова, 2020, с. 174] Тем не менее организационная перестройка партии к тому времени уже в значительной степени завершилась, и откат к старой модели был невозможен. Но это также и означало в будущем возможность выдвижения на руководящие должности в Гоминьдане правого и им перехват управления, путем дискредитации КПК и советских советников.

Создание массовых организаций под руководством Гоминьдана стало важным направлением работы М.М. Бородина и советских советников. Профсоюзы, крестьянские союзы, молодежные и женские организации рассматривались как «приводные ремни», связывавшие партию с массами и позволявшие мобилизовать трудящихся на поддержку революции. Советские советники помогали создавать организационные структуры этих объединений, обучать кадры, разрабатывать тактику работы. Китайские коммунисты играли ведущую роль в массовых организациях, что вызывало растущую тревогу гоминьдановского руководства. [Волкова, 2020, с. 184] К 1926–1927 годам массовое движение приобрело значительный размах, особенно в Гуандуне, что создавало мощную социальную опору для Национально-революционной армии во время Северного похода.

Создавались политические школы для подготовки пропагандистов и организаторов. Издавались партийные газеты, брошюры, листовки, разъяснявшие политику Гоминьдана и мобилизовавшие массы на поддержку революции. Политотдел школы Вампу организовывал политические кампании, демонстрации, митинги, что способствовало превращению Гоминьдана в массовую партию. Численность Гоминьдана быстро росла – с нескольких тысяч членов в 1923 году до нескольких сотен тысяч в 1926–1927 годах. [Картунова, 2003, с. 87]

В последующий период происходила подготовка к I съезду Гоминьдана в январе 1924 г. с участием представителей КПК. По итогам съезда была принята обновленная программа «трех принципов». В Съезде принимал участие М.М. Бородин, его работу на Съезде оценил Л.М. Карахан в письме от 13 февраля так: «...Вы проделали блестящую работу. Единственное, чем можно быть недовольным, это той уступкой, которая сделана Сунь Ятсеном "помещичьему" крылу своей партии.» [2, с. 377 - 388] Так же Л.М. Карахан советовал М.М. Бородину проводить осторожную политику в отношении Сунь Ятсена, дабы не подтолкнуть его на данном этапе к решительному противостоянию с другими державами, так как позиции Гоминьдана в целом оставались неустойчивы в Гуандуне. Из этого следовало, что ограниченные ресурсы СССР диктовали приоритет политических и организационных мероприятий над материальными вложениями.

Сотрудничество СССР и Южного правительства получила высокую оценку Сунь Ятсена. В марте 1924 г. он дал интервью газете «Кантон Ньюс Сервис», в котором, в частности, охарактеризовал отношения как «братские». Одновременное налаживание отношений СССР с Пекинским правительством в это время Сунь Ятсена не беспокоили, так как с его позиции считались чисто формальными. Так же Сунь Ятсен особо отметил, что сближению с его правительством способствовала и внутренняя политика самого СССР, выраженная в политике НЭПа. Исходя из этого, можно утверждать, что Сунь Ятсен явно рассчитывал применять политику «трех принципов» с

использованием опыта советского НЭПа. [Сунь Ятсен, 1985, с. 751 - 753] В письме Л.М. Карахану от 24 января 1924 г. М.М. Бородин отметил, что Сунь Ятсен во время предстоящего похода на Чэнь Цзюньмина предполагал введения «аналога» советского декрета о земле, однако на съезде Гоминьдана по этому поводу возникли сомнения, и пункт о земельном фонде не прошёл. Несмотря на это обстоятельство, М.М. Бородин отмечал, что благодаря съезду «... можно было бы навсегда выяснить причину его прошлых поражений, за что он, собственно, стоит в Китае и что он готов делать сейчас.». [2, с. 364 - 367]

Оказание помощи осуществлялось не только в виде участия политических, но в материальной и финансовой помощи. Важным элементом было предоставление кредитов и субсидий Южному правительству. Они оформлялись через механизмы торговых представительств, прикрывавших переводы средств, или через фонды Коминтерна. Эти средства направлялись на оплату работы учреждений (например, школ, профсоюзов, типографий), на поддержание выплат советниками и китайским работникам, прежде всего в школе Вампу, а также на финансирование отдельных проектов модернизации в контролируемых Гоминьданом районах. Несмотря на тяжелое экономическое положение самого СССР, только вышедшего из Гражданской войны, средства для поддержки Гоминьдана на протяжении всего периода сотрудничества в 1925 – 1927 гг. удавалось изыскивать и поддерживать финансирование на достаточном уровне.

Основной поток финансирования направлялся через Коминтерн и его представителей в Китае. Такое обстоятельство позволяло СССР избежать огласки и осложнений в отнятиях с другими государствами. В период начала 1920-х г. Коминтерн прежде всего оказывал поддержку КПК. Сближение Сунь Ятсена с КПК позволило в свою очередь оказывать такую помощь Гоминьдану. Данное положение сохранялось вплоть до разрыва отношений КПК и Гоминьдана в 1927 г., после переворота Чан Кайши помощь прежде всего оказывалась Уханьскому правительству, а после осложнения обстановки

уже внутри Уханя, и вследствие Наньчанского восстания помощь СССР сосредоточилась во отношении КПК.

Финансовая система партии также была реорганизована по советскому образцу. Вводились обязательные членские взносы, размер которых зависел от доходов члена партии. Создавалась централизованная финансовая система с подотчетностью всех партийных организаций центру. Советская финансовая помощь Гоминьдану была значительной и включала как прямые денежные субсидии, так и поставки оружия, снаряжения, оплату работы советских советников. [Картунова, 2003, с. 44 – 46] Контроль над финансами усиливал позиции центрального руководства и позволял проводить единую политику. Однако зависимость от советской помощи создавала и проблемы, Гоминьдан становился уязвимым, что вызывало критику со стороны правого крыла в партии. [Сотникова, 2015, с 243 - 246]

В марте 1923 г. в Москве было принято решение оказать финансовую помощь Гоминьдану в размере 2 млн золотых рублей, а с 1924 г. начались поставки оружия и военного снаряжения, предназначавшиеся прежде всего для снабжения создававшейся военной школы Вампу. Ввиду того, что КПК не обладала значительными средствами, также предоставлялась денежная помощь рабочему движению в размере 12 000 рублей в год, для продвижения пропаганды и агитационной работы. Подробно размеры финансовой помощи революционным силам Китая изложены в исследовании И.Н. Сотниковой. Исследование позволяет сделать вывод о том, что до разрыва отношений между Гоминьданом и КПК в 1927 г. помощь КПК оказывалась в меньшем объеме (около 35 000 золотых рублей в 1924 г., в 1926 г. возросла до 72 000 рублей) по сравнению с Гоминьданом, а после переворота Чан Кайши значительно увеличилась в отношении КПК (до 110 000 рублей 1927 г.). Таким образом поддержка СССР в отношении КПК возрастала на протяжении периода 1924 – 1927 гг. В Гоминьдане при формальном единстве с КПК усиливались настроения против сотрудничества с КПК, что означало для СССР направлять свои усилия на поддержку КПК в дальнейшем. За всё время

сотрудничества в экономической сфере между СССР и Гомиьнданом, финансовая помощь была оказана в размере 14 миллионов рублей. [Сотникова, 2015, с. 240 – 251]

Помощь во управление финансами Южного правительства осуществляла так же группа советников во В.Н. Штейном. Один из сотрудников группы М.Е Шасс в своих воспоминаниях описал работу как «серьезную и трудную». В частности, трудности возникали с оценкой численности населения, которая была необходима для упорядочения налогообложения. По его словам, китайские работники центрального банка Гуанджоу в 1926 г. оценивали население города от 700000 человек до 2 млн. Эта оценка говорит о том, что ситуация с учетом населения оставалась на низком уровне. Взимание налогов происходило нерегулярно, перепись населения не проводилась. [29, с. 136 - 137]

Задачами советских советников являлись характеристика опыта и практик СССР и на их основе выработка решений для китайской стороны. М.Е Шасс сообщал о важности перевода на китайский язык советских наработок в статистике, системе учета и организации по отдельным предприятиям, отраслям и всему экономическому хозяйству. Такая работа в дальнейшем была осуществлена китайской стороной, в частности одним из работников бюро Центрального банка Южного правительства Пин Чуанченем, и вылилась в ряд брошюр и статей под названием «Основные принципы организации статистике в СССР». При этом авторство советских советников было предложено не указывать, так советская сторона не хотела огласки своей деятельности в Южном правительстве. [29, с. 137]

Реорганизация Гомиьндана имела противоречивые последствия. С одной стороны, партия действительно превратилась в дисциплинированную и эффективную организацию, способную руководить массовым движением и вести вооруженную борьбу. С другой стороны, «советизация» усилила внутренние противоречия, обострила борьбу между левыми и правыми, между коммунистами и националистами, создала условия для будущего раскола.

Бородин, добившись впечатляющих организационных успехов, не смог предотвратить политический кризис, который привел к разрыву отношений СССР и Гоминьдана в 1927 год.

3.2 Военная-организационная помощь СССР революционным силам Китая

В условиях противостояния с Северным правительством и милитаристами политических и агитационных мер было недостаточно для устойчивого положения Южного правительства. Необходимо было также активное совмещение такого рода деятельности с реорганизацией армии. Необходимо было привнести идеологию национально-освободительной борьбы не только населению, но и заниматься политической работой в войсках. Армия правительства Сунь Ятсена формировалась всё ещё на старых принципах верности конкретному генералу. Из-за этого в армии отсутствовало единое руководство, единообразие материальной части и тыловых служб, каждая воинская часть формировалась и содержалась за счет нерегулярных налогов, взимаемых с населения самостоятельно, а не за счёт средств центрального правительства.

Как отмечалось в докладе военной делегации Сунь Ятсена от 23 октября 1923 г., 70 % населения Китая составляли крестьяне, подавляющее число которых оставались безграмотны. Донесение политики Гоминьдана до крестьянской массы вызывало большие трудности. Такое положение необходимо было учитывать в политической работе с населением, так как подавляющая часть военнослужащих армий Южного правительства набиралось из крестьян. В связи с этим, главной силой в донесении идей национально - освободительной борьбы должны были стать военнослужащие, прошедшие соответствующую политическую подготовку. Основываясь на опыте Красной Армии в годы Гражданской войны, советскими советниками предполагалась активная работа в данном направлении. [2, с.268 – 274]

Создание Национально-революционной армии (НРА) и организация в ней политической работы по советскому образцу стали одним из важнейших направлений советской помощи Гоминьдану. До создания НРА вооруженные силы, подчинявшиеся Сунь Ятсену, представляли собой разнородные

воинские части, возглавляемые милитаристами, номинально признававшими его власть, но фактически сохранявшими автономию и нередко проводившими собственную политику. Эти войска не отличались дисциплиной, идейностью, связью с народом. Солдаты служили за жалованье, командиры руководствовались личными интересами, армия была скорее инструментом подавления, чем силой национального освобождения. Сунь Ятсен понимал необходимость создания новой армии, идеологически мотивированной, дисциплинированной, преданной революционным идеалам. [Юркевич, 2000, с. 23- 25] Советские военные советники сначала во главе П.А. Павловым, а затем В.К. Блюхером были призваны помочь в создании такой армии.

Ключевым элементом модели военного строительства РККА был институт военных комиссаров – политических работников, ответственных за идеологическое воспитание солдат и офицеров, поддержание боевого духа, контроль за политической благонадежностью командного состава. Опыт Красной армии показал эффективность комиссаров в обеспечении политической лояльности войск и превращении армии в «орудие партии». В.К. Блюхер настаивал на введении института комиссаров в создаваемой Национально-революционной армии, что в последствии было сделано. [Волкова, 2020, с. 181]

Комиссары назначались на всех уровнях – от полка до армии, они работали в прямом взаимодействии с командирами, участвовали в планировании операций, следили за моральным состоянием войск, проводили политические занятия, организовывали культурно-просветительскую работу. В обязанности комиссаров входило разъяснение солдатам целей войны, программы Гоминьдана, необходимости дисциплины и самоотверженности во имя революции. Комиссары должны были следить за отношением армии к населению, пресекать мародерство, грабежи, насилие, что было обычным явлением в армиях милитаристов. Политработа была призвана превратить

НРА в народную армию, пользующуюся поддержкой населения и отличающуюся от войск милитаристов не только военной выучкой, но и моральным обликом. [Картунова, 1979, с. 45]

В мае 1924 г. открылась Военная школа на о. Вампу (Хуанпу). Островное расположение школы в значительной степени означало её защищённость от неожиданного нападения милитаристов, а также позволяла скрыть присутствие советских советников. На официальном открытии школы 15 июня присутствовал Сунь Ятсен и произнёс речь перед курсантами, в которой указал: «...Шесть лет тому назад Россия начала революцию и одновременно создала революционную армию. Постепенно развивая свою армию, Россия смогла уничтожить силы реакции, победить внешних врагов и добиться больших успехов. Открывая нашу школу, мы следуем примеру Советской России.». [Черепанов, 1964, с. 91]

Школа Вампу стала основой кадров для Национально-революционной армии. Идея создания школы принадлежала Сунь Ятсену, который видел в ней инструмент подготовки нового поколения офицеров, преданных революции и свободных от милитаристских традиций. [Юркевич, 2000, с. 40-41] Советские советники активно участвовали в организации школы, разработке учебных программ, подборе преподавателей. Начальником школы был назначен Чан Кайши, который зарекомендовал себя как способный военный и пользовался доверием Сунь Ятсена. Политическим руководителем школы стал Чжоу Эньлай. Советские военные советники преподавали в школе тактику, стратегию, организацию войск, политическую работу в армии. [Картунова, 2003, с. 86 – 90]

Школа Вампу готовила не только военных специалистов, но и идеологически убежденных революционеров. В СССР открылись учебные заведения, готовившие кадры для революционного движения Китая, в частности в Москве в ноябре 1925 г. Университет трудящихся Китая. Программа университета включала преподавание основ марксизма –

ленинизма, политэкономия, всеобщую историю, политграмоту, военное дело, а также включала языковые курсы. Студенты, окончившие Университет трудящихся Китая, поступали на работу в том числе и в школу Вампу. [Е Фань, 2017, с. 84]

Помощь СССР Гоминьдану сопровождалось материальной помощью и организационной поддержкой. Помимо политической и финансовой помощи, СССР обеспечил школу кадровыми ресурсами в виде инструкторов и советников, которые участвовали в разработке программ и организации учебного процесса. Главным советником при школе Вампу стал А.И. Черепанов. Основой управления стал коллегиальный орган при командовании школы. Ключевым стало разделение полномочий между китайским руководством и советскими специалистами. Последние сосредоточились на разработке учебных программ и методик, тогда как административные функции остались за гоминьдановским руководством. [Юркевич, 2000, с. 97 - 98]

Преподавательский состав китайцев был набран из офицеров, прошедших обучение за границей, и из выпускников различных китайских военных учебных заведений. На 1 ноября 1924 г. в школе Вампу насчитывалось 1500 человек, в том числе: 62 преподавателя и офицера, при них связных 120 человек, 131 человек администраторов, 273 человека обслуживающего персонала и 950 человек переменного состава. [Черепанов, 1964, с. 92]

По воспоминаниям А.И. Черепанова, занимавшего должность военного советника по огневой, тактической и строевой подготовке при школе, возникали трудности в области понимания с китайскими инструкторами, так как последние опасались падения своего авторитета в глазах курсантов, из-за фактического руководства советскими советниками. Такое положение дел мешало эффективному процессу обучения, но со временем оно изменилось, и

китайские преподаватели осознали необходимость прямого участия советников в практических занятиях. [Черепанов, 1964, с. 97]

Сунь Ятсеном на встрече с советниками одобрил, что основным профилем школы будет пехотный, срок обучения составлял 6 месяцев. Кроме того, организовывались офицерские классы по специальностям: артиллерийский на 60 человек, со сроком обучения 9–12 месяцев, саперный на 130 человек со сроком обучения 9 месяцев, связи на 30 человек сроком обучения 9 месяцев, снабжения на 60 человек со сроком обучения 6 месяцев, и пулеметный, рассчитанный на 120 человек со сроком обучения 20 часов. Открыты также были классы фехтования, гимнастики и класс по изучению русского языка на 25 человек. [Черепанов, 1964, с. 92] Позже в школе появился класс политработников. В обязательный курс были включены такие дисциплины как: политэкономика, теория империализма; три принципа и три политические установки Сунь Ятсена; история Китая и история революционного движения на Западе. На начальном этапе работы школы эти курсы приезжали читать представители партии Гоминьдан. По решению ЦК КПК на работу Начальником политотдела школы Вампу направлен Чжоу Эньлай. [Юркевич, 2000, с. 116]

В школе культивировался дух товарищества, самопожертвования, преданности революционному делу. Выпускники Вампу составили костяк командного состава НРА, многие из них впоследствии стали видными военными и политическими деятелями как Гоминьдана, так и Коммунистической партии. Среди выпускников были Линь Бяо, Не Жунчжэнь, Е Цзяньин – будущие маршалы Народно-освободительной армии Китая.

Политическая работа в НРА включала широкий спектр мероприятий – от индивидуальных бесед с солдатами до массовых митингов и демонстраций. Комиссары организовывали чтение газет, обсуждение политических событий, изучение программных документов Гоминьдана. В частях создавались

политические кружки, библиотеки, издавались стенгазеты. Особое внимание уделялось работе с новобранцами, многие из которых были неграмотными крестьянами, не имевшими представления о политике. Комиссары обучали солдат грамоте, разъясняли им причины войны, формировали политическое сознание. Эта работа давала результаты – солдаты НРА действительно отличались от войск милитаристов большей сознательностью, дисциплиной, готовностью к самопожертвованию. [Волкова, 2020, с. 181 – 183]

Важным направлением политработы было взаимодействие армии с населением освобождаемых районов. Комиссары организовывали встречи солдат с крестьянами, помощь населению в полевых работах, агитационные мероприятия в деревнях. НРА позиционировалась как армия народа, борющаяся за интересы трудящихся против милитаристов и империалистов. Солдатам внушалось уважение к населению, запрещались реквизиции без оплаты, мародерство, насилие. Введение строгой дисциплины было призвано продемонстрировать отличие НРА от армий милитаристов. Такая политика способствовала росту популярности НРА среди населения, что облегчало снабжение армии, пополнение рядов добровольцами, получение разведывательной информации. [Волкова, 2020, с.194 - 195] Однако это и порождало проблемы, так как часть командного состава не видела смысла в такого рода деятельности и саботировало преобразования.

Советские специалисты внедрили систему подготовки, включавшую тактическую, политическую и техническую составляющие. Тактический предполагал основы ведения войны с применением артиллерии и пехотных подразделений. Политическая подготовка формировала идеологическую базу курсантов в соответствии с целями национально-освободительного движения. Технический уровень подготовки включал изучение современных видов вооружения и средств связи. [Юркевич, 2000, с. 123-124]

Первоочередные усилия советских советников были направлены на создание материальной базы школы. Они организовали поставки учебных

пособий, стрелкового оружия и инженерного оборудования из СССР. Одновременно велась реконструкция учебных помещений и полигонов для проведения полевых занятий. Эти меры позволили начать полноценный учебный процесс уже в первые месяцы работы Вампу школы. [Юркевич, 2000, с. 104]

Система набора курсантов разрабатывалась с учетом политической лояльности. Советники настаивали на приоритетном зачислении представителей рабочих и крестьян. Были введены вступительные испытания, проверявшие как физическую подготовку, так и базовую грамотность. Этот подход обеспечил формирование идеологически мотивированного контингента учащихся. Прибывший на должность главного военного советника П.А. Павлов высоко оценил первоначальный успех организации обучения в школе, но указал на недостаточный уровень полевых занятий. [Черепанов, 1964, с. 101]

За период 1924 – 1926 гг. в школе Вампу завершили обучение четыре выпуска, первый и второй по 500 человек каждый, третий 800 человек, а четвертый 2600 человек. Как вспоминал советник С.Н. Наумов четвертый выпуск отличался от остальных не только численностью, но и социальным составом, преимущественно из крестьян. [29, с. 39]

Результаты проведённой реорганизации не заставили себя ждать. К началу Северного похода в июле 1926 года Национально-революционная армия представляла собой качественно иную силу по сравнению с теми разрозненными отрядами, которые существовали двумя годами ранее. Армия насчитывала около 60 тысяч человек, была организована в шесть корпусов, каждая из которых имела чёткую структуру и определённый боевой состав. [Волкова, 2020, 189 с.] Офицерский корпус в значительной части состоял из выпускников Военной академии Вампу — идеологически мотивированных, обученных современным методам ведения войны командиров. Советские военные советники находились и непосредственно в частях НРА, в частности,

в сведенных к июлю 1926 г. шести корпусах (позже — в восьми корпусах). В частности А.И. Черепанов был прикомандирован к 1-му корпусу. [Юркевич, 2000, с. 167]

В период 1924 – 1927 г. НРА возросла в численности от примерно 30000 человек до примерно 170000 во время Северного похода. Причем по ходу боевых действий НРА пополнялась за счет новобранцев и «попутчиков» с освобожденных территорий и переходу на сторону НРА ряда войск милитаристов, что было обусловлено как успехами в военных действиях, так и эффективностью организационной и политической работы. Рост числа политработников опережал рост численности армии, что отражает усиление политического контроля. Выпускники Вампу составляли костяк командно-политического состава, обеспечивая идеологическое единство и профессионализм армии. [Волкова, 2020, 189 с.]

Северный поход 1926–1927 годов стал проверкой эффективности системы политработы в НРА. Армия под командованием Чан Кайши выступила из Гуандуна на север, разгромив ряд милитаристских группировок и установив контроль над значительной частью Центрального и Южного Китая. Успех похода объяснялся не только военным мастерством, но и политической работой, обеспечившей поддержку населения, боевой дух войск, дезорганизацию противника. Комиссары вели интенсивную агитацию среди войск противника, склоняя их к переходу на сторону НРА, это отражено в росте численности НРА за время Северного похода. [Волкова, 2020, 189 с.] Многие части милитаристов переходили на сторону революционной армии без боя или после минимального сопротивления, что ускорило продвижение. В.К. Блюхер в качестве главного военного советника находился при штабе Чан Кайши и внес свой вклад в разработку плана операции и активно содействовал наступлению НРА.

Однако по мере продвижения на север обострялись противоречия внутри единого фронта. Присоединившиеся к НРА войска милитаристов

являлись в политическом плане «ненадёжными». Рост крестьянского движения в освобожденных районах, поддерживаемый коммунистами, вызывал тревогу у Чан Кайши и правого крыла Гоминьдана, опасавшихся социальной революции. Конфликты между коммунистами и правыми гоминьдановцами в армии учащались. Чан Кайши, укрепив свои позиции как военный лидер, начал вытеснять коммунистов из руководящих постов, ограничивать деятельность комиссаров. Переворот в Шанхае в апреле 1927 года, когда Чан Кайши разгромил коммунистические организации и профсоюзы, ознаменовал конец единого фронта национально – освободительной борьбы. Комиссары-коммунисты были изгнаны из армии, многие из них арестованы или убиты. Институт комиссаров сохранился, но был очищен от коммунистов и поставлен под жесткий контроль правого руководства Гоминьдана. [Волкова, 2020, с. 188 - 189]

Таким образом, политическая работа в НРА, организованная по советскому образцу, сыграла важную роль в создании боеспособной революционной армии и успехе Северного похода. Однако противоречия между коммунистами и гоминьдановцами, заложенные в самой структуре единого фронта, привели к кризису 1927 года и краху советско-гоминьдановского сотрудничества. Опыт политработы в НРА впоследствии был использован китайскими коммунистами при создании собственной армии.

Успехи Северного похода парадоксальным образом ускорили кризис единого фронта. Военные победы усилили позиции Чан Кайши как командующего НРА и национального героя, что дало ему политические ресурсы для противостояния левым и коммунистам. Одновременно продвижение революционной армии на север вызвало мощный подъем массового движения в освобождаемых районах. Рабочие захватывали предприятия, крестьяне конфисковывали помещичьи земли, массовые организации фактически брали власть в свои руки. Это положение дел пугало не только правых гоминьдановцев, но и значительную часть левого крыла

партии, видевших в нем угрозу порядку и стабильности. Коммунисты, следуя директивам Коминтерна о развертывании массового движения, поощряли действия крестьянства, что углубляло отношения между ними и большинством Гоминьдана. [Волкова, 2020, с. 86]

Инцидент 20 марта 1926 г. в Гуанчжоу стал первым серьезным кризисом внутри единого фронта. Чан Кайши, используя в качестве предлога слухи о готовящемся похищении его коммунистами, арестовал ряд коммунистов, окружил резиденцию советских советников, разоружил части, возглавляемые коммунистическими командирами. Хотя конфликт был урегулирован благодаря вмешательству Бородина, и Чан Кайши формально извинился, инцидент продемонстрировал готовность военного руководства Гоминьдана к силовым действиям против коммунистов. Советские советники, обеспокоенные усилением Чан Кайши, рекомендовали Коминтерну ограничить его влияние, но СССР, опасаясь раскола Гоминьдана и срыва Северного похода, решил сохранить союз с Чан Кайши, что впоследствии оказалось стратегической ошибкой, однако не повлиявшей на завершение Северного похода. [Го Ян, 2018, с. 74]

Захват НРА Шанхая в марте 1927 года обострил противоречия до предела. Шанхай, крупнейший промышленный и финансовый центр Китая, был базой рабочего движения. Коммунисты организовали восстание, в результате которого власть в городе перешла к рабочим организациям еще до подхода НРА. Созданные рабочими вооруженные отряды контролировали улицы, фабрики, порт. Шанхайская буржуазия, напуганная перспективой социальной революции, обратилась к Чан Кайши с призывом восстановить порядок. Чан Кайши, понимая, что контроль над Шанхаем дает ключ к политическому и экономическому господству в Китае, начал переговоры с шанхайскими финансистами и иностранными концессиями о поддержке в обмен на обещание подавить коммунистов. Консервативные силы внутри

Гоминьдана и вне его объединились вокруг Чан Кайши, рассматривая его как гаранта от коммунистической угрозы. [Го Ян, 2018, с. 80 - 81]

12 апреля 1927 года войска Чан Кайши внезапно атаковали рабочие организации, профсоюзы, штаб-квартиры коммунистов. Рабочие отряды, застигнутые врасплох и уступавшие в вооружении, были разгромлены. Профсоюзы распущены, рабочие организации запрещены. Шанхайский переворот стал сигналом для антикоммунистических действий по всему Китаю. В контролируемых Чан Кайши районах начались преследования коммунистов и левых гоминьдановцев. [Волкова, 2020, с. 56] Левое правительство Гоминьдана в Ухане, первоначально осудившее действия Чан Кайши, оказалось в изоляции, лишённое военной поддержки и столкнувшееся с нарастающим давлением справа.

Коминтерн и советские советники оказались перед свершившимся фактом. Директивы Москвы, призывавшие к сохранению единого фронта и недопущению раскола с Гоминьданом, оказались нереалистичными в условиях, когда Гоминьдан уже начал физическое уничтожение коммунистов. Попытки Коминтерна опереться на левое правительство в Ухане, рассматривая его как альтернативу Чан Кайши, не увенчались успехом. Левые гоминьдановцы, напуганные ростом влияния коммунистов и массовым движением, которое выходило из-под контроля, постепенно склонялись к разрыву с коммунистами. В июле 1927 года Уханьское правительство потребовало от коммунистов выйти из Гоминьдана и распустить свои фракции. Коминтерн вынужден был дать согласие, что означало окончательный крах стратегии единого фронта. [Волкова, 2020, с. 86 - 88]

Советские советники покинули Китай в обстановке всеобщей напряженности. Бородин и другие советники выехали из Уханя в июле 1927 года. Гоминьдановская пресса обвиняла СССР во вмешательстве во внутренние дела Китая, в попытке превратить Китай в советскую колонию, в разжигании гражданской войны. Западные державы, удовлетворенные

разгромом коммунистов, активно поддерживали антисоветскую кампанию. Дипломатические отношения между СССР и Нанкинским правительством Чан Кайши были разорваны. Советские консульства закрыты, советские граждане подвергались арестам и высылке.

Для китайской компартии кризис 1927 года стал сильным ударом. Партия была разгромлена, ее численность сократилась с десятков тысяч до нескольких тысяч членов. Многие руководители убиты или арестованы. КПК вынуждена была уйти в подполье и начать вооруженную борьбу против Гоминьдана. Опыт 1927 года убедил китайских коммунистов в необходимости опоры на собственные силы, критического отношения к директивам Коминтерна, выработки стратегии, соответствующей китайским условиям. Эти соображения легли в основу маоистской концепции революции, базирующейся на крестьянских базах и партизанской войне. Тем не менее опыт, накопленный в ходе Северного похода, был изучен, осмыслен и впоследствии использован при строительстве новой, коммунистической армии Китая, которая в конечном итоге одержала победу в гражданской войне 1946 – 1949 гг.

3.3. Оценка помощи СССР революционным силам Китая в перспективе.

Оценка советской помощи революционным силам Китая в 1924–1927 г. требует перехода от перечисления форм поддержки к анализу того, как эта помощь изменила структуру Гоминьдана, соотношение сил и политическую в Китае и в международной среде. В ближайшей перспективе советская помощь усилила сближение Гоминьдана и КПК, способствовала их оформлению. Однако уже в ходе этих преобразований стали проявляться противоречия, породившие противостояние правого и левого крыла Гоминьдана с КПК, рост недоверия к СССР и конфронтации между конкурирующими политическими центрами, что в итоге привело к расколу в 1927 г. Таким образом, политический эффект помощи был двояким: она одновременно усилила революционное и национально – освободительное движение и в силу политических причин не могла решающе повлиять на ситуацию. Это привело к тому, что коалиционные отношения оказались на протяжении Северного похода неустойчивыми: доверие между Гоминьданом и КПК оказалось подорвано не столько объективными разногласиями по стратегии, сколько «страхом» потери Гоминьданом ведущей роли в процессе объединения страны.

На начальном этапе отношений в 1923 – 1925 г. между Южным правительством и СССР советская помощь способствовала становлению новых механизмов партийного управления, что в долгосрочной перспективе отразилось на характере политического руководства в Китае. Централизованные методы кадрового контроля и практики политической агитации, усвоенные в этот период, впоследствии оказали влияние на внутреннюю организацию как КПК и Гоминьдана. Для КПК в свою очередь, эти меры облегчили построение партии в более структурированную организацию, готовую к длительной и целенаправленной борьбе в период 1927 – 1949 гг.

Политическая помощь СССР Гоминьдану, наряду с военной с помощью, являлась решающим фактором в победе революционных сил в Китае.

Несмотря на совершенный Чан Кайши переворот в апреле 1927 г. и последовавший полный отказ от сотрудничества с СССР в декабре 1927г., советская помощь в период 1924 – 1927 гг. Южному правительству, впоследствии Национальному, сыграла значительную роль. Главным следствием такой помощи являлось объединение под властью Гоминьдана и Нанкинского правительства Чан Кайши большей части страны в декабре 1928 г., разрыв с КПК и СССР способствовал переходу на сторону Чан Кайши оставшихся Северных милитаристов, формально признавших над собой власть Гоминьдана. Напротив, разрыв отношений с СССР в 1927 г. напрямую столкнул Китайскую республику с Японией. Если до 1927 г. Япония предпочитала действовать на территории Китая посредством подконтрольных себе милитаристов, то уже в 1928 г. она была вынуждена применять военную силу напрямую («цзинаньский инцидент»). Для Гоминьдана это стало удобным фактором для объединения сил под флагом защиты национального суверенитета.

В период 1927 – 1930 гг. авторитет Китайской республики значительно продвинулся на международном уровне, правительство Гоминьдана получило международное признание, значительно сократилось влияние иностранных держав. Разрыв отношений с СССР являлся прямым следствием в 1929 г. в конфликт на КВЖД, и привел к противостоянию двух стран. Но данный период сложных отношений продолжался не долго, так как Япония в 1932 г. вторглась в Китай и оккупировала Маньчжурию. [Непомнин, 2005, с. 605 - 607] Такая политическая ситуация снова способствовала сближению правительств СССР и Китайской республики последующем периоде, несмотря на полный разрыв отношений в период 1927 – 1928 гг. Несомненно, что отношения сотрудничества в ранний период 1924- 1927. гг. повлияли на решение Чан Кайши и Национального правительства обратиться за поддержкой СССР в период прямого вторжения Японии.

В сумме советская помощь оказалась неоднозначной в ближайшей перспективе, имела в потенциале долгосрочное значение для Китая. Гоминьдан стал ведущей политической силой в деле объединения страны, несмотря на разрыв с КПК и СССР. Помощь в свою очередь усилила национально-освободительное движение, ускорила его оформление как самостоятельного фактора внутренней политики Китайской республики.

Заключение

При рассмотрении общей политической ситуации в Китае в начале XX в. можно отметить, что в этот период складываются революционные предпосылки для преобразования китайского общества. Под влиянием политического кризиса появляются общества и организации революционного толка, ставившие задачей свержение Цинской династии и образованию Китайской республики. Решающую роль в Синьхайской революции сыграли Юань Шикай, представлявший интересы консервативной группировки и Сунь Ятсен, являвшийся лидером революционных сил.

После Октябрьской революции и в условиях Гражданской войны СССР находился в международной изоляции, поэтому приходилось искать союзников в Азии. Одновременно с этим победа Октябрьской революции способствовала распространению идеям марксизма среди китайского общества, усилилось влияние национально-освободительных идей в странах Азии. В 1919 г. для координации между партиями и организациями был создан Коммунистический интернационал (Коминтерн), что в свою очередь соответствовало продвижению интересам Советского правительства в самых разных регионах планеты. Так как в Китае начинается национально-освободительное движение, Советский Союз был в этом заинтересован.

Советско – китайские отношения в 1924 – 1927 гг. были одним из важных направлений внешней политики советского государства в тот период. В.К. Блюхер, занимавший должность главного военного советника, оказал значительное влияние на складывание этих взаимоотношений. Так как в этот период в Китае нет политического единства и происходили серии гражданских войн, армии Гоминьдана приходилось противостоять многочисленным милитаристским кликам. Для решения этой проблемы была направлена деятельность советских военных советников во главе с В.К. Блюхером. Блюхер, получивший большой опыт руководством войск на фронтах Гражданской войны в России показал себя как умелый и талантливый военный

руководитель. Он играл большую роль в осуществлении помощи по руководству, формированию и обучению войска Гоминьдана. Для школы Вампу Блюхер ввел институт политических работников в армии (политруков и комиссаров). Его стратегическая помощь в организации обороны Гуанчжоу сразу по приезду в Китай помогла отстоять город. В.К. Блюхер и сам неоднократно активно участвовал в боевых действиях против милитаристов.

Присутствие и активное участие советских военных специалистов в осуществлении подготовки войск Гоминьдана и непосредственно в боевых действиях помогло сплотить армию, повысить мотивацию и уровень дисциплины солдат и офицеров. До вмешательства советских военных советников войска Гоминьдана были практически небоеспособны. Однако после начала помощи советников за довольно короткий срок удалось сформировать полноценные вооруженные силы Гоминьдана с выстроенной структурой. Теперь такая армия была способна противостоять силам милитаристских клик и начать борьбу за объединение страны. Таким образом в ходе проведенного исследования было выяснено, что участие советского правительства в помощи Китаю заключалось не только в организации национально-освободительного движения, но и носило долгосрочный и перспективный характер. В частности, в будущем противостоянии агрессивному вмешательству Японии. Советское правительство было крайне обеспокоено положением Дальнего Востока в этот период, так как от Японии исходила прямая угроза – японских интервентов удалось выбить с территории Приморья только в 1922 г., а оккупация о. Сахалина сохранялась до мая 1925 г. Поэтому СССР было важно здесь укрепить сотрудничество с правительством Гоминьдана. Противостояние Китая с Японией началось давно, Япония часто была настроена агрессивно против Китая, надеясь сделать Китай своей колонией. В XIX в. в ходе японо-китайской войны Япония одержала победу, в период Первой Мировой войны в 1915 г. Япония выдвинула ультиматум Китаю «21 требование», под предлогом помощи Китаю, но созданный с теми же захватническими целями.

По результатам Первой Мировой войны и после Вашингтонской конференции в 1922 г. между США, Великобританией и Японией сложилось напряжённые отношения из-за несовпадения интересов. Эти противоречия не позволяли Японии на данном этапе напрямую вмешиваться в дела Китая, поэтому японское правительство действовало через клики милитаристов. Эти же милитаристские клики угрожали советскому Дальнему Востоку.

Таким образом сложившаяся внешнеполитическая ситуация способствовала активному сотрудничеству СССР и правительства Гоминьдана. Объективные причины противостояния внешней угрозе позволили двум странам найти общие точки интересов. Фактор продвижения идеи мировой социалистической революции со стороны Советского Союза учитывался, но на деле являлся скорее вторичным по отношению к задачам объединения Китая.

Группа военных и политических советников СССР в Китае сыграла решающую роль на начальном этапе взаимодействия двух стран, когда в ней остро нуждались революционные силы. Оказать значительное влияние на ход внутренней политики после смерти лидера Гоминьдана Сунь Ятсена представители СССР были явно не в силах, но они прилагали значительные усилия для преодоления кризиса в отношениях. Сложившаяся обстановка накануне Северного похода, несмотря на значительное ослабление позиций КПК внутри Гоминьдана, являлась прежде всего отражением состояния самого китайского революционного движения. Внутренняя политика Гоминьдана определялась прежде всего самой партией и в общем соответствовала достижению главной цели для китайского общества того периода – объединение страны на новых республиканских принципах. Объединение Китая под знаменем Гоминьдана в целом соответствовало советским интересам в регионе, несмотря на кратковременный разрыв в отношениях.

Список источников и литературы

1. Астафьев, Г. В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945) / Г. В. Астафьев // Вопросы истории – 1984. – №9. – С.74–82.
2. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. I. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920-1925: Документы / Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина; Руководит. работы Го Хэньюй, М.Л. Титаренко. — М.: АО «Буклет», 1994. — 792 с., ил.; ISBN 5-85603-055-9.
3. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. В 2 ч. Ч. 1: Документы / Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свобод. ун-та Берлина; Ред. коллегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. — М.: АО «Буклет», 1996. — 546 с.; ISBN 5-85603-068-0.
4. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. В 2 ч. Ч. 2: Документы / Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свобод. ун-та Берлина; Ред. коллегия: М. Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. — М.: АО «Буклет», 1996. — 512 с.; ISBN 5-85603-69-9.
5. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Фонд японских историков, отв. ред. Грант Адибеков, Харуки Вада. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 808 с., ил.; ISBN 5-8243-0136-0.
6. Великанов, Н. Т. Блюхер / Н. Т. Великанов – М.: Молодая гвардия, 2010. – 317 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1217).

7. Волкова И.В. Первая командировка В.К. Блюхера в Китай (1924–1925 гг.): стратегическое планирование в заданных условиях // Псковский военноисторический вестник: научный альманах. Вып. 3. / ред. кол.; гл. ред. А.И. Голышев. Псков: Региональное отделение Общероссийской общественногосударственной организации «Российское военно-историческое общество» в Псковской области, 2017. С. 124–131. (0,5 п.л.)
8. Волкова, И. В. Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923–1942 гг.) : / И. В. Волкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2020. – 375 с. – EDN MWPKNB.
9. Волкова И. В. СССР и Гоминьдан : военно-политическое сотрудничество, 1923-1942 гг. / И. В. Волкова. — Москва : Центрполиграф, 2023. — 348, [1] с.; 20 см.
10. Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е годы: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Го Ян; [Место защиты: Сев.-Кавказ. федер. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2018. - 221 с.: ил.
11. Герасимов Д.И. — Между Гоминьданом и КПК: политика Советского государства в Китае(1918-1927 гг.) // Исторический журнал:научные исследования. – 2022. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2022.5.38944 EDN: HVFCZAURL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38944
12. Герасимов, Д. И. Советско-китайские отношения в 1919-1924 гг.: формирование Дальневосточного узла противоречий / Д. И. Герасимов // Человеческий капитал. – 2022. – № 7(163). – С. 11-22. – DOI 10.25629/НС.2022.07.01. – EDN VYTFLX.
13. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922): Сб. док. в 4 т. Т. III. Апрель 1920 г.-1922 г. / Глав. архив. упр. при Совете Министров СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Центр. гос. архив

- Советской Армии; Отв. сост. Т.Ф. Каряева. — М.: Воениздат, 1974. — 770 с.
14. Документы внешней политики СССР. Т. V. 1 января 1922 г.-19 ноября 1922 г. / М-во иностр. дел СССР. — М.: Госполитиздат, 1961. — 810 с.
  15. Документы внешней политики СССР. Т. VII. 1 января-31 декабря 1924 г. / М-во иностр. дел СССР. — М.: Госполитиздат, 1963. — 761 с.
  16. Е Фань, Роль СССР в подготовке военно-политических кадров для Китая в 1920-30-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е Фань; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2017. - 278 с. : ил.
  17. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1.— 7-е изд.— М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1986.—303 с., ил. (Б-чка АПН).
  18. Иванов, А. В. Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем / А. В. Иванов // Студенческий электронный журнал СТРИЖ. — 2018. — № 3(20). — С. 76-79. — EDN VKFWME.
  19. Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. Май 1918-март 1919 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Советская Россия, 1960. — 854 с.
  20. Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 3. Февраль 1920-октябрь 1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Советская Россия, 1961. — 898 с.
  21. Казанин М.И. В штабе Блюхера: Воспоминания о китайской революции 1925–1927 годов. — М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1966. — 168 с.
  22. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М.: Политическая литература, 1958 . 424 с.

23. Картунова, А. И. Почему В.К. Блюхер поддерживал Чан Кайши. / А.И. Картунова // Военно-исторический журнал, – 1995. – № 5. – С.59–64.
24. Картунова, А. И. В. К. Блюхер в Китае. 1924-1927 гг. Новые документы главного военного советника / Сост., отв. ред., авт. введения и примечаний А. И. Картунова. — М.: Наталис, 2003. — 560 с: илл. ISBN 5-8062-0070-1
25. Картунова, А. И. В. К. Блюхер в Китае. 1924-1927 гг. Документированный очерк. Документы. Изд. 2-е, доп. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.
26. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 т. Том I: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934) / Гуверовский ин-т революции, войны и мира; Предисл. М.Раева (англ.); Сост., вступительная статья, подготовка текста, биографический словарь и комментарии А.А.Хисамутдинова; Общая редакция С.М.Ляндреса. – (Новейшая российская история: исследования и документы). – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 448 с., ил. – (Русские сокровища Гуверовской башни). – Парал. загл. англ.
27. Мамаева, Н. Л. Коминтерн и революционный процесс в Китае 1920-х гг / Н. Л. Мамаева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 4(50). – С. 5-16. – DOI 10.24866/1997-2857/2019-4/5-16. – EDN KBJSQL.
28. Мировицкая, Р. А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20-30-е годы) / Р. А. Мировицкая; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. - Москва : Наука, 1990. - 234,[3] с.; 21 см.; ISBN 5-02-016835-1
29. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925–1945. / Сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 445 с.: с илл.

30. Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII - начало XX века М.: Восточная литература, 2005.
31. Новиков, М.В. Советская помощь Гоминьдану в 1920-е годы // М.В. Новиков // Вестник гуманитарного образования. - 2024. № 2 (34). - 72-82.
32. Огороков, А. В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае / А. В. Огороков. - Москва: Вече, 2013. - 334, с., л. фотографий; 21 см. - (Военные тайны XX века).; ISBN 978-5-4444-0030-2
33. Огороков, Александр Васильевич, Русские добровольцы / Александр Огороков. — Москва : Яуза, Эксмо, 2007. — 365, ISBN 978-5-699-23162-1 (В пер.).
34. Пын Мын. История китайско-советской дружбы / Пер. с кит. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 360 с.
35. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919-1943 гг.: Документы / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. Г.М. Адиебеков. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 960 с.; ISBN 5-8243-0467-X.
36. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911-1946): Сб. док. в 2 ч. Ч. I / Федер. архив. агентство, Рос. гос. архив социал.-полит. истории, Рос. гос. воен. архив, Рос. гос. военно-ист. архив, Историко-док. департамент МИД России, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии Сиб. отд-ния РАН, Нац. архив. упр. Монголии, Нац. центр. архив Монголии, Архив м-ва иностр. дел Монголии, Центр. архив вооруж. сил Монголии; Отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. — М.: Изд. дом «Граница», 2019. — 360 с.; ISBN 978-5-9933-0196-9, ISBN 978-5-9933-0197-6 (Ч. I).
37. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. IV. Советско-китайские отношения. 1937-1945. Кн. 1. 1937-1944 гг. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. (597)

38. Сапожников, Б. Г. Первая гражданская революционная война в Китае 1924–1927 гг. Военно-исторический очерк. / Б. Г. Сапожников – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 100 с
39. Симоновская Л.В., Юрьев. М.Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев. М.: Наука, 1974. - 534 с.
40. Советско-китайские отношения. 1917-1957: Сб. док. / Ин-т китаеведения АН СССР; Отв. ред. И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. — 468 с.
41. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919—1943 гг. / И.Н. Сотникова; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2015. — 407 с. — (Китай: история и современность) — ISBN 978-5-02-039756-9
42. Сунь Ятсен. Избранные произведения. — М. Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. – 759 с.
43. Тяньцзы, С. Поездка комиссии А. С. Бубнова в Китай в 1926 году и её влияние на развитие сотрудничества между политической партией Гоминьдан и СССР / С. Тяньцзы // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 151-156. – DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-1-151-156. – EDN XCWFKS.
44. Тихвинский, С. Л., История Китая и современность / С. Л. Тихвинский ; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. - Москва : Наука, 1976. - 359 с.
45. Усов, В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2007. 454 с., 31 с. вкл.
46. Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. Из истории Первой гражданской революционной войны. М.: «Наука», 1964. — 288 с.

47. Черепанов А.И. Северный поход национально-освободительной армии Китая (Записки военного советника). М.: Наука, 1968. — 304 с.
48. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Советско-китайские отношения в 1920-1930-е гг. // Мировая политика. 2014. № 2. С. 86-181. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.10775 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10775
49. Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу в политической стратегии Чан Кайши (1924-1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета Сер : Гуманитарные науки. 2014. №9. С. 136-143.
50. Юркевич, А.Г. Москва - Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая / А.Г. Юркевич. - М.: ООО Вариант, 2013. - 420 с, вклейка. ISBN 978-5-903360-99-4
51. Юркевич, А. Г. Становление системы подготовки военных кадров Гоминьдана (1924 - начало 1926 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Юркевич Александр Геннадьевич. – Москва, 2000. – 256 с. – EDN QDHEZT
52. Юркевич А.Г. Советская помощь Гоминьдану в 1920-е годы: к вопросу о критериях оценки // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — № 6. — С. 135-145.
53. Юркевич А.Г. Южнокитайская советническая группа и финансирование Советским Союзом политических и военных проектов Гоминьдана в 1924 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 4. С. 66-74.
54. Явнова, И. И. Деятельность В.К. Блюхера в Китае (1924-1927) / И. И. Явнова // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы : Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Стерлитамак, 28 октября 2022 года / Отв. редактор И.И. Явнова, зам. отв.

редактора Р.И. Кантимирова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Башкирский государственный университет", 2022. – С. 147-149. – EDN TATXDL.